

Диана Рымарь

Лица
МНЕ В ПАСПОРТ

Диана Рымарь
Лиза мне в паспорт
Серия «Отличные», книга 7

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Не хочу жениться, да и зачем? Жена мне сейчас как гонщику гаишник...

Я в любовь до гроба не верю. Годик-другой со мной поживешь – и ты свободна. Тогда уже и мужа себе найдешь, если так сильно замуж приспичило.

Эй, стой, куда собралась! Я не понял, я что, отпускал тебя куда-то? Только посмей взглянуть на другого мужика, только шагни в ту сторону. Никуда ты от меня не уйдешь!

Да чтоб тебя! Лиза мне в паспорт...

Содержание

Часть 1	5
Глава 1. Не хочу жениться	5
Глава 2. Курица по-царски	9
Глава 3. Наличие мозгов	11
Глава 4. Моя девушка должна...	17
Глава 5. Повар Лиза	25
Глава 6. Хлеб с орехами всему голова	30
Глава 7. Горох	37
Глава 8. Мама	42
Глава 9. Нервный Великан	48
Глава 10. Гости из детства	51
Глава 11. Вот она какая, Великанья любовь!	57
Глава 12. Любовь Кареглазки	64
Глава 13. Суровая родительская любовь	69
Глава 14. Трухлявый пенёк	78
Глава 15. Эксперимент	83
Глава 16. Жизнь	92
Глава 17. Инструкция по витю веревки из мужа	100
Глава 18. Тесты для определения беременности и Лиза	104
Глава 19. Беременна или не беременна?	108
Глава 20. Торжественный пинок в... ЗАГС!	115

Глава 21. Друг Влада	121
Глава 22. Преступление и наказание	128
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Диана Рымарь

Лиза мне в паспорт

Часть 1

Холостой или одинокий?

Глава 1. Не хочу жениться

Тогда же:

Понедельник, 28 января 2019 года

21:10

Лиза

– С чего ты решила, что я на тебе женюсь?!

Никогда не видела Великана таким. В этот самый момент мне кажется, что он готов взорваться от возмущения.

– Ну... я... – пытаюсь объясниться, но ничегошеньки у меня не выходит, что, впрочем, не удивительно. Когда он на меня орет, мне вообще хочется уменьшиться до размеров микроба и спрятаться под каким-нибудь камнем – можно прямо под тем, что блестит дождевой влагой в луче уличного фонаря.

– Не мямли, Лиза! – чеканит он, сверкая глазами. – Обь-

ясни, откуда такая идея?

С трудом отдираю язык от нёба и тихо шепчу:

– Ну, как же... ты же меня забрал из дома...

– А как тот факт, что я тебя забрал, связан с женитьбой? –

продолжает возмущаться он.

В буквальном смысле столбенею от его резких слов, чувствую, как в горле растёт огромный ком, а я не могу его сглотнуть.

– Но мы же с тобой живем вместе... спим... – выдаю свои последние аргументы.

Влад лишь пожимает плечами.

– И что? Миллионы людей живут вместе и спят, но это не значит, что они поголовно женятся!

Он так громко это говорит, что начинают коситься прохожие, хотя они достаточно далеко.

Влад замечает, что на нас оборачиваются, хватает меня под локоть и ведет домой. Едва оказываемся в лифте, он продолжает на меня рычать:

– Что за идея такая вообще...

Я не осмеливаюсь ничего сказать. Лишь когда заходим в квартиру, собираю в кулак остатки воли и задаю очень важный для меня вопрос:

– Как же мы будем строить отношения, если не жениться?

– Отлично будем строить! – Он сверкает глазами и идет на кухню.

Наливает полный стакан воды и залпом выпивает.

Смотрю ему в спину и как будто слышу себя со стороны:

– Но зачем я тебе тогда?

– В смысле?

Он оборачивается ко мне, хмурит брови.

– Если ты не хочешь на мне жениться, зачем я тебе тогда нужна?

Великан громко хмыкает:

– С ходу могу назвать десяток вещей, для которых ты мне годишься! И женитьба в этот список не входит!

В этот момент меня начинает мучить другой вопрос, он как рыбная кость в горле, давит и душит, пока не решаюсь его высказать:

– Получается, мы вместе не навсегда? Мне нужно будет уйти?

– Только попробуй! – рычит Влад. – Уходить она собралась... Ты ничего не забыла? Ты мне вообще-то не просто так досталась... Как минимум на год ты со мной, и это не обсуждается!

Как только он ставит нашим отношениям срок, мое сердце замирает от резкой боли.

«Разве можно любить человека год, а потом с ним расстаться? Это же всё равно, что руку отрезать или ногу... Может быть, даже больнее! Видно, не любит... Совсем не любит!»

Громко сглатываю, изо всех сил стараюсь не разрыдаться, а Влад тем временем продолжает:

– Придумала тоже... Жениться! Мы с тобой и знакомы-то всего месяц, причем первые десять дней из этого месяца ты игнорировала меня наглым образом! Не рановато ли для таких разговоров? Я бы еще понял, начни ты эту беседу через несколько месяцев... Если уж на то пошло, мне вообще еще рано жениться, я в этом году только заканчиваю универ!

Как только он это произносит, мне становится легче дышать.

А ведь он прав! Это в нашей семье девчонки высказываются замуж, как только задувают восемнадцать свечей на торте, но для всего остального мира это скорее отклонение, а не правило. Многие люди сначала встречаются, какое-то время живут вместе и только потом решают пожениться.

«Я бы еще понял, начни ты эту беседу через несколько месяцев», – эти слова прочно оседают в моем сознании.

Между прочим, я никуда не спешу. Я буду очень хорошо себя вести, он оценит мои старания и обязательно передумает. А еще он со временем обязательно меня полюбит и тогда уж точно женится!

Глава 2. Курица по-царски

Через неделю:

Воскресенье, 3 февраля 2019 года

17:00

Влад

– Пап, я всё сделал, все подписи собрал!

Кладу на стол папку с файлами, отец с одобрением перебирает содержимое.

– Пожалуйста, больше не давай мне поручения, с которыми вполне справится секретарь! – решаю поставить все точки над *i*.

– Ишь ты, как заговорил... Ты сначала научись всему, что знает мой секретарь, а потом умничай!

Вот вечно он так, никогда не ценит мои старания. Молча проглатываю его упрек.

– Ладно, я поехал...

Однако исчезнуть из родительского дома по-тихому не получается. Тут в кабинет входит мама:

– Сыночек, пойдем, поужинаешь!

«Я сегодня сделаю твою любимую курицу по-царски!» – вспоминаю сегодняшнее Лизино обещание.

– Дела, мам, не могу...

– Не говори глупости, сегодня у повара получилась отменная говядина с грибами. Пойдем-пойдем...

«Дамы и господа, на одной чаше весов вкуснейшая говядина с грибами, а на другой... Лиза, с умильным видом наблюдающая за тем, как я ем приготовленный ею ужин!»

Последняя картинка побеждает, снова принимаюсь отказываться:

– Я не голоден, спасибо!

– Всегда голоден, а тут вдруг нет? Ты разлюбил говядину? – хмурит брови она.

– Нет, просто сейчас дела, извини, мам!

Пытаюсь обойти ее стороной, но та тут же встает у меня на пути, прикрывает собой единственный путь к отступлению.

– Хватит скрывать, сыночек! – вдруг восклицает она.

– Мария! – отец мерит ее строгим взглядом.

– А что Мария? Мы долго ждали! Уже хватит... Витя, поддержи меня немедленно!

Тут-то я и смекаю, что дело не чисто, но слишком поздно.

– Сын, мы знаем, что ты живешь с девушкой! И очень хотим с ней познакомиться! – огорошивает меня отец.

Глава 3. Наличие мозгов

Тогда же:

Влад

«Ядрен багет...»

Замираю перед матерью с вытянутым лицом и решительно не знаю, что ответить. Зато ей явно есть что сказать:

– А что? Мы родители, имеем право. Кроме того, ты мог бы гораздо раньше представить нам свою...

– Мария! – Отец спешит к нам и мерит мамулю грозным взглядом.

– Свою девушку... Я хотела сказать – свою девушку! – она зачем-то делает упор на последнее слово.

Тут вспоминаю, что у меня все-таки есть голос:

– Дорогие предки, объясните популярно, с чего вдруг я должен знакомить вас со своей девушкой?

– Ну как же... – Мама делает большие глаза.

– Мария! – отец снова спешит ее перебить.

– А я что? Я ничего! – заявляет она бате, потом снова поворачивается ко мне. – Но ты же с ней живешь? Значит, она для тебя важна, а я хочу знать, с кем проводит время мой сын...

– Мам, я много с кем время провожу, мне всех с тобой знакомить?

Она картинно разводит руками:

– Я не в этом смысле! Но у вас же отношения...

– И что? – пожимаю плечами.

– Мы вот с отцом думали, раз у тебя завелась девушка, может, карту тебе вернуть... – Она оборачивается к батю в поисках поддержки. – Правда, Вить?

Он мгновенно делается мрачнее тучи, буравит взглядом сначала жену, потом меня, а я аж замираю в ожидании ответа. Жесть как надоело копейки считать!

– Сынок, – начинает он медленно, – это мать бежит впереди паровоза...

– Ну понятно, – громко хмыкаю.

– Почему это впереди паровоза? – тут же возмущается мамуля. – Вить, а ты не думаешь, что девушке может вдруг что-то понадобиться? К врачу, например...

В этот самый момент отец некоторым образом преобразается. Он у меня частенько ярко-красный. Видимо, пошаливает давление, краснеет на раз-два, а сейчас щеки как будто начинают бледнеть.

– О враче-то я и не подумал... – вдруг заявляет он.

– За каким фиггом тебе думать о враче? Моя Лиза очень даже здорова...

– Твоя Лиза... – тянет мама с мечтательным выражением лица.

– Сын, а давай я тебе всё же верну карту... – вдруг машет рукой отец. – Только с недельным лимитом в пятьдесят тысяч...

«Да мне уже пофиг, с лимитом так с лимитом!»

– Виктор! – прерывает его мать на его же манер.

– Ладно, в семьдесят... – кряхтит глава семейства Чаадаевых.

Я прямо слышу, как шарики с роликами в его голове крутятся в ускоренном режиме.

– Спасибо, батя! – тут же кидаюсь к нему, чтобы пожать руку.

Он у меня человек привычек – если руку пожал, считай, сделка состоялась. Понимаю – сейчас важно успеть...

– Владик, мне так не терпится встретиться с твоей девушкой...

Торможу на месте.

– Стоп, а я что, согласился вас познакомить?

Отец вдруг начинает улыбаться:

– Или так, или...

Смотрю на этих двоих и не верю.

– Вы собираетесь шантажировать меня деньгами?!

– Что ты! – Мать скрещивает руки на груди. – Да как ты мог подумать... Папа имел в виду, что нам бы на нее взглянуть одним глазком...

«Они шантажируют меня деньгами! Совсем обалдели... И я поведусь?! Как последний лох...»

– Одним глазком? – спрашиваю прищурившись.

Мать с отцом тут же кивают в такт друг другу.

«Ну а что, с меня убудет, что ли, им Лизку показать...»

– Приводи ее на обед в следующее воскресенье! – Мать выставляет вверх указательный палец. – Я прикажу сделать утку по-пекински!

– Та-а-ак... Мама, воскресный ужин – это не одним глазком!

– А что? Мы ее не съедим, заберешь домой в целости и сохранности!

Через полтора часа:

Влад

Слежу за тем, как Лиза порхает вокруг сотейника, где булькает ее хваленый сливочный соус, и гадаю, как же так вышло, что повелся на провокации родителей.

Должно быть, отец всё же заметил ее вещи, когда принес продукты. Для этого не нужно быть супервнимательным, достаточно просто зайти в ванную – там в стаканчике стоят две зубные щетки: моя синяя и Лизина розовая. А еще эти ее банки-склянки на всю полку в прихожей, розовое кухонное полотенце. В общем, не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что я живу с девушкой.

«Эх, теперь и правда придется знакомить, но вдруг она им не понравится?»

Вполне может быть, что в компании двух взрослых образованных людей Лиза и пары слов связать не сможет.

Раньше меня в ней интересовало исключительно содержимое трусиков... Ладно, еще бюстгальтера! О наличии в ее

голове мозгов я как-то не сильно задумывался. И за те недели, что мы прожили вместе, никаких высокоинтеллектуальных диалогов с ней не вел. Общались в основном по бытовым вопросам, смотрели фильмы, решали, куда сходить. С моим ограниченным бюджетом это опять-таки было максимум кино.

Да, у Лизы много талантов, но все они, так сказать, прикладного характера. А как у нее с интеллектуальным развитием – сие мне не ведомо.

– Лизонька, скажи-ка мне, какой у тебя любимый писатель?

– Шарлотта Бронте, – почти не задумываясь отвечает она.

– Кто? – Чешу затылок.

– Бронте! – она уточняет с такой уверенностью, словно я непременно должен знать эту фамилию. – Точнее, ее книга «Джейн Эйр»...

Из глубин подсознания всплывает нечто серо-коричневое... Кажется, я когда-то смотрел такой фильм. Актриса там страшная... Ни за что бы с такой спать не стал.

– И чем она тебе понравилась?

– Там сирота находит свое счастье... Это же мировая классика!

– Ну да, ну да... Значит, ты у нас больше по классике?

– Нет, я больше по мелодрамам, – улыбается она.

– А ты читала Дэна Брауна, например? – вспоминаю любимого мамино писателя.

– Нет, – пожимает она плечами, – а что...

– Значит, сегодня будешь читать! Выберем тебе что-нибудь посвежее...

– Ты хочешь обсуждать со мной книги? – воодушевляется она.

– Нет, я хочу, чтобы тебе было о чем поговорить с моей матерью. В следующее воскресенье мы едем к моим предкам на обед!

И тут она роняет ложку, которой только что мешала сливочный соус. Белые капли разлетаются по идеально чистому полу, а Лиза этого как будто даже не замечает.

– Ты хочешь познакомиться меня с родителями?

Не то чтобы я жаждал... Но встречи, похоже, не избежать.

– Надеюсь, ты им понравишься, но вот над поведением надо бы поработать...

– А что не так с моим поведением?

– По большей части ты ведешь себя как прислуга! Мне-то нормально, но им может показаться странным...

Глава 4. Моя девушка должна...

На следующий день:

Понедельник, 4 февраля 2019 года

7:00

Влад

– Владик, ты сам приготовил блинчики? – охает Лиза, когда вношу в спальню поднос с аккуратно сервированным завтраком.

– Конечно сам! – тут же нахожусь с ответом. – Сам проснулся пораньше, сам позвонил в доставку, и вуаля! Видишь, какой я самостоятельный...

Кареглазка понимает, что сморозила глупость, но это несколько не портит ее настроение.

– Как красиво... – тянет она, когда ставлю на кровать поднос. – С чего это ты вдруг решил?

– Просто так! – пожимаю плечами.

На самом деле это мой способ наладить мосты и, кажется, действенный.

Вчера разговор как-то не задался. Наверное, я был резко-ват, и получилось то, что получилось. Лиза – не обычная девушка, я давно это понял. В сложной ситуации она словно забирается в ракушку, и никак ее потом оттуда не вытащить. У нас уже даже выработалась стандартная схема. Я что-то ляпаю, не подумав, а принимая во внимание мой характер,

это происходит часто, и она от меня закрывается.

Лучше бы уже сцену устроила, честное слово... Например, объявила мне: «Влад, ты козел!» Мне бы так было проще, привычней. Я бы знал, как себя вести – приструнил, и всего-то. Но нет! Вместо этого моя красавица почти весь вечер молчала. Ненавижу, когда она так делает. Вроде бы отвечает, хоть и односложно, даже улыбается, а в глазах вселенская скорбь. Спрашиваю, что случилось, а мне в ответ «всё хорошо, Владик!» – и снова молчок. Хочу заняться с ней сексом, она будто даже согласна, но по итогу страсти ноль целых, ноль десятых.

Терпеть не могу, когда она забирается в свою ракушку. Пусть на своей работе в ракушке сидит, а со мной не надо. Когда мы вместе, я хочу, чтобы она уделяла мне максимум внимания. Она нужна мне вся!

– Тебе нравится? – вкладываю в улыбку всё свое очарование.

– Очень, спасибо!

В ее взгляде вновь появляются искорки обожания. Я знаю этот ее взгляд, я с ним великолепно знаком, она на меня так смотрит с тех самых пор, когда мы впервые столкнулись с ней на пороге гостиницы «Отличная».

«Кажется, оттаяла».

Устраиваюсь рядом, наблюдаю за тем, как она кладет в рот первый кусочек. Усиленно борюсь с желанием засунуть руку Лизе в лифчик. Жду, даю возможность съесть завтрак. Засу-

ну позже, обязательно засуну...

Потом мой взгляд падает на часы.

«Ядрена кочерыжка...»

Ничего-то мне засунуть ей сегодня утром и не удастся! Поскольку уже пора собираться и бежать на семинар, а потом в офис к бате – сегодня он берет меня на важные переговоры. Если всё пойдет так и дальше, скоро он предложит мне должность, я в этом почти уверен.

Но перед уходом мне всё же нужно кое-что сделать.

– Лиз, – я кладу на прикроватную тумбу банковскую карту, – купи себе какое-нибудь платье, ботиночки и что там тебе еще нужно... Учти, лимит – пятьдесят тысяч... Тебе хватит?

– Мне очень хватит! – тут же заявляет она. – Спасибо!

Любуюсь тем, как блестят глаза моей девочки.

– Только возьми что-нибудь приличное!

– Что, например? – прищуривается она.

– Что-то, что подойдет для воскресного обеда. Моя девушка должна быть прилично одета!

– У меня выходной, погуляю по магазинам, выберу...

– Вот и молодец!

Лиза вдруг отодвигает поднос с завтраком.

– Владик, ты самый лучший!

Обнимает меня, прижимается своей обалденной грудью, а мне от ее благодарности вдруг становится некомфортно. Ведь фактически Лизе сейчас достался подарок не от меня, а

от бати... Ладно, недолго мне безденежным ходить осталось, я еще успею урвать в этой жизни кусок пожирнее.

Через неделю:

Воскресенье, 10 февраля 2019 года

7:30

Лиза

– Мне не нравится, что ты сегодня идешь на работу...

Великан одаривает меня хмурым взглядом.

– Я всего на пару часиков... – пытаюсь оправдаться.

Он тянется ко мне, стискивает в медвежьих объятиях, звонко целует в щеку.

– К родителям в четыре, не опоздай! Адрес помнишь? Забрать точно не успею, из офиса уже сразу туда...

– Конечно, помню, езжай спокойно! Я вызову такси...

Влад недоверчиво на меня смотрит:

– Смотри Лизок, чтобы без косяков...

От его последних слов мне делается дурно. И без того боюсь буквально до икоты.

Едва он уходит, тут же бегу обратно в спальню, в очередной раз за эту неделю любуюсь на свое платье для сегодняшнего обеда. Наряд красивый и скромный одновременно, а еще жутко дорогой. Я бы себе такой ни за что не купила, но это единственная вещь, которую Влад одобрил по фото, которые я высылала ему из магазинов. Платье облегает меня, как вторая кожа, и открывает ноги, вместе с тем здесь длин-

ный рукав и закрытое декольте.

Моя задача на сегодня – ненадолго подменить подругу в «Маркизе», потом в парикмахерскую и уже морально готовиться к обеду.

За эту неделю я услышала от Влада столько наставлений, что хватило бы не на один, а на дюжину обедов, завтраков и ужинов.

«Моя девушка должна быть скромной, милой, улыбчивой... Много не говори... и вообще, не вздумай ляпнуть, как мы с тобой познакомились! Ты должна произвести хорошее впечатление, а то отец мне потом на работе житья не даст!»

Смотрю на себя в зеркало и повторяю, как заклинание:

– Я им обязательно понравлюсь, и это будет еще одним шагом к свадьбе! Всё будет хорошо!

Ведь по сути это замечательно, что Влад решил познакомиться меня с родителями. Большой шаг вперед, а значит, мой план действует.

Собираюсь на работу, тянусь к новенькому платью и тут же отдергиваю руку. В голове вспыхивает предостережение Великана: «Чтобы без косяков!»

Вдруг я на себя что-нибудь опрокину? В кафе такое вполне может случиться.

Вытаскиваю из шкафа родные джинсы и серую кофточку.

Тот же день:

11:30

Ли́за

– Удачно получилось! – хвалит свою работу парикмахер.

– Правда? – Любуюсь в зеркало.

Мои волосы оформили в отдельные локоны, закололи часть сзади. Получилось аккуратно и не вычурно. Такая прическа идеально подойдет к платью.

Расплачиваюсь за наведенную красоту и бегу домой. Хочу сделать маску, а потом свежий макияж.

Однако когда подхожу к двери, меня ожидает большой сюрприз.

– Блин, блин, блин!

Я забыла ключи дома... Дверь у нас захлопывается, и я даже не вспомнила про них, когда выходила, слишком переживала по поводу вечера. Судорожно роюсь в сумке в поисках телефона.

Влад будет в бешенстве, что отрываю его от суперважных дел. Он совсем помешался на отцовской фирме, проводит там почти всё свободное время, включая выходные. Интересно, что он мне сделает за то, что придется вернуться домой?

Ничего не сделает! Потому что я и телефон дома забыла!

– Мамочки, что же мне делать...

Идти обратно на работу и ждать? Только ведь там просто так не посидишь, обязательно заставят помочь, и тогда от моей прически останутся рожки да ножки. Конечно, можно было бы поехать к Владу, попросить ключи. Но я не знаю

адреса его офиса, еще не доводилось там бывать.

«Может быть, поехать к его родителям?»

Честно объясню ситуацию, авось, приютят до нужного времени. Горько вздыхаю, вспоминая о прекрасном платье, которое осталось заложником в запертой квартире. Но ничего не поделаешь, придется ехать как есть.

Приняв решение, ловлю на улице такси.

Загородный дом Чаадаевых больше похож на дворец, такой он большой и красивый... Столбенею перед высоким каменным забором, робко нажимаю на звонок. Замок открывается, а у дома меня встречает строгая женщина с высокой прической цвета хорошенько высохшего на солнце сена. Возраст примерно сорок пять – пятьдесят.

– Ты из «Маркиза»? – спрашивает она меня, не удостоившись представиться или хотя бы поздороваться.

– Да! Добрый день, я понимаю, что я немного не вовремя, но...

– Говори уж как есть! Опоздала! Я звонила в «Маркиз» два часа назад!

«Меня уже разыскивали? Может, планы изменились? Мамочки...»

Женщина мной явно недовольна. Да, не такое впечатление я хотела произвести на мать Влада.

– Извините, я забыла телефон, и...

– Тетёха! – перебивает она меня, не дослушав. – Наш повар сломал ногу, а нужно к четырем приготовить обед! Гос-

поди, я надеюсь, ты вообще умеешь готовить...

Ежусь под ее взглядом, но всё же киваю.

– Конечно, умею и рада помочь!

Глава 5. Повар Лиза

Тогда же:

Лиза

– Кстати, можешь звать меня Евдокией Петровной, – наконец представляется мать Влада.

– Хорошо, Евдокия Петровна, а я – Лиза!

Она почему-то ведет меня в дом через черный вход. Очень скоро мы оказываемся на кухне совершенно невероятных размеров. Здесь всё такое белоснежное, что аж глаза слепит. А на столе разложено море продуктов... Точнее, брошено.

– Вы будете готовить со мной? – спрашиваю с надеждой.

По-моему, замечательный способ узнать друг друга лучше, наладить отношения. Мне бы этого очень хотелось, однако Евдокия Петровна, кажется, со мной явно не согласна.

– Еще чего, у меня что, других дел нет? Тебе помогут Таня и Света!

В комнате как по мановению волшебной палочки появляются две невысокие пухленькие девушки.

– Они расскажут, что нужно приготовить, покажут, где что лежит. Чтобы к четырем часам всё было сделано!

С этими словами она уходит, оставив меня вместе с двумя пышечками.

Стою на месте, хлопаю глазами и не понимаю, что только

что произошло. Как-то не очень похоже, что я ей хоть сколько-нибудь понравилась. Впрочем, есть категория людей, которые недовольны всем, всегда и везде, может быть, она из таких?

«Бедный Влад, тяжело ему пришлось с такой матерью...» – не понаслышке знаю, родителей не выбирают, а родные бывают хуже приемных.

Всё же не удерживаюсь, спрашиваю у помощниц:

– Она всегда такая резкая?

– Сейчас была настоящей душкой! – хихикают девчонки.

Повезло с будущей свекровью, нечего сказать.

– Вот здесь это и случилось... – сообщает мне рыженькая, вроде бы Таня.

Она указывает на перевернутый стул и до сих пор открытую верхнюю полку шкафа. Там стоит шеренга прозрачных банок с разными крупами.

– Ага! – кивает Света. – Повариха полезла наверх... и каа-ак навернется всей своей массой... Дом вздрогнул!

Оглядываю место происшествия, представляю, что могло случиться при таком падении. Я бы вряд ли что-то сломала, но если у человека лишний вес, то вполне можно получить серьезную травму.

– Я сама вызывала скорую, как не вовремя получилось... – тараторит Таня. – Теперь нас подрядили помогать.

– Какое у нас меню? – спрашиваю у девчонок.

Мне выдают список блюд, и я почти сразу впадаю в шок:

утка по-пекински!

У нас в «Отличной» ее в меню не было, но мы с девчонками готовили, всем было интересно. И я доподлинно знаю, что эту красотку нужно обихаживать минимум сутки, прежде чем зажарить и съесть. Бросаюсь к холодильнику и немного успокаиваюсь – тушка несчастной убиенной птицы уже замаринована и ждет своего часа. Но к ней еще столько всего нужно!

«Так, яичные блинчики на гарнир – это быстро... Потом салаты, картофельные шарики, на десерт яблочный пирог и печенье... Ну, это я запросто, вообще не сложно. А вот с самым запеканием и соусом придется повозиться...»

Но начну я с хлеба. Пусть в меню его нет, но какой без него обед? По-моему, разве что очень голодный! Влад сам в одиночку может прилично съесть, а я ведь готовлю в первую очередь для него. Что ему эти тонюсенькие блинчики...

Прошу девочек убрать со стола, а сама направляюсь напрямиком к хлебопечке.

Примерно через час шинкования, жарения, парения и прочих кухонных шалостей к нам забегают неожиданный гость. Почти такой же высокий, как Влад, только рыжий, как морковь, точнее, как мой будущий свекор, только худой.

«Великан же говорил, что у него есть брат!» – вспоминаю.
– Девчонки, есть что поесть? Я до обеда не доживу! – И этот рыжий детина направляется не куда-нибудь, а прямой наводкой к только что нарезанной мной для салата курице.

Цап тарелку, и мяса как не бывало.

– Ой, а ты кто такая? – наконец, замечает он меня.

Ни тебе «здравствуйте», ни «приятно познакомиться»...

«Кто ты такая? Кто?»

Мне вдруг становится не на шутку обидно:

– Просто повар... – развожу руками и готовлюсь варить новую порцию куриной грудки взамен только что съеденной. Наверное, пренебрежительное отношение к людям у них – семейная черта.

– Артём Викторович, вы бы не трогали ингредиенты, мы и так не успеваем, в холодильнике плов, суп с чечевицей. Давайте я накрою вам в столовой? – предлагает Таня.

Но Артём Викторович покидать кухню не спешит.

– Девчонки, а хотите, я вам помогу! – предлагает он неожиданно, при этом с подозрительным вниманием меня разглядывает.

– Вы, если червячка заморили, шли бы лучше уроки учить... – в один голос отвечают Таня и Света.

– А что уроки? – тут же начинает ершиться он. – Я, между прочим, в этом году выпускник, и мне уже есть семнадцать, по всем параметрам взрослый!

К чему он сообщает данную информацию, мне искренне непонятно. Но его пристальное разглядывание напрягает изрядно.

– Что вы там режете, наверное, не слишком сложно... – он указывает на кучу нашинкованных для салата ингредиен-

тов. – Я сейчас быстро...

– Артём Викторович, если с обедом мы к сроку еще управимся, то с вашим обучением точно нет! – качает головой Света.

– Хамишь, Светлана! – бурчит вредный парень.

– Хочешь помочь? – обращаюсь к нему.

Он тут же кивает.

– Вот! – Вручаю парню тазик с морковью и терку и приглашаю за соседний стол.

Он смотрит то на меня, то на овощи – и вдруг задает волшебный вопрос:

– Что с этим делать?

Девчонки начинают хихикать, а я просто показываю, как нужно тереть. Только я этим нехитрым делом овладела, наверное, лет в семь, а он, похоже, терку в руках не держал никогда.

Парень теряет энтузиазм на третьем счесанном пальце.

– Зачем столько морковки...

А нам, собственно, и не нужно столько, но ему это, к счастью, не известно.

– Ладно, у меня дела, вы тут сами...

С удовольствием наблюдаю, как он уходит из кухни.

Глава 6. Хлеб с орехами всему голова

Тот же день:

16:05

Влад

Подъезжаю к родительскому дому на рекордной скорости. Вылетаю из джипа и бегу внутрь. Лизка уже стопроцентно тут, она очень пунктуальная, а я, как обычно, задерживаюсь из-за форс-мажорных обстоятельств. Ведь хотел появиться раньше, чтобы нормально ее встретить, представить. Встретил...

Долбаный гаишник появился словно из ниоткуда и начал махать своей палкой, а потом еще и от денег отказывался. Споры, штраф и куча убитого времени, в результате я в мыле, а Лиза, наверное, в шоке от того, что пришлось знакомиться с родителями самой.

– Всем привет! – залетаю в столовую, где уже восседает мое семейство.

– Мама, папа, Артём! – всем киваю. – А где Лиза?

Отец разводит руками:

– Ждем-с, не изволит быть вовремя...

– Для девушки пятнадцатиминутное опоздание – вообще не опоздание! – машет рукой мама. – Может быть, она в пробке?

– В воскресенье? – усмехается Артём.

– А чего ты лыбу давишь? – тут же осаживаю братца. – Я вообще-то сейчас тоже задержался, причем совершенно не по своей вине...

Тут я, конечно, лукавлю, виноват еще как – превысил и знатно, но братцу об этом знать не обязательно. Еще научитесь плохому, а батя с меня потом три шкуры сдерет. Я, может, и первенец, зато Артём – любимчик. Я – мамин, Артём – папин, и ничего тут не поделаешь.

– Я сейчас, – ухожу в туалет вымыть руки и заодно звоню Лизе.

Набираю ее номер раз, другой, третий, и всё молчок.

Поднимаюсь на второй этаж, выглядываю в окно, там подъездная часть дороги как на ладони. Пусто, точнее, ни одной машины так и не увидел. Снова звоню Лизе и уже начинаю волноваться.

– Бать, я вот думаю, может, быстро скататься домой? – спрашиваю, возвращаясь в столовую.

– Чтобы мы ждали вас еще два часа? – хмурит брови глава семейства Чаадаевых.

– Я волнуюсь, – честно признаюсь.

После случая с Лизиним похищением я вообще жутко переживаю, если не могу до нее дозвониться. Появился у меня такой пунктик.

– Сыночек, зачем ехать самому? Сейчас пошлю Валеру! Садись, отдыхай, – кивает мне отец и уходит отдать распоряжение.

Возвращается довольно быстро.

– Если она дома, водитель ее привезет, но она, наверное, в пути?

– Так, мне мясца, да побольше! – Артём тянется к блюду с уткой по-пекински.

– Не смей трогать! – мамуля хлопает его по руке. – Пока Лизонька не придет, никто к главному блюду не прикасается!

– Мария, я думаю, она не обидится, да и остынет... – настаивает батя.

– Что, такой голодный? – тут же сменяет гнев на милость она. – Давай тарелку, тебе положу! Владик, тебе тоже?

– Пока Лиза не придет, я есть не буду!

Но рука сама тянется к блюду со свежесдобитым хлебом. Он даже еще немного теплый и совершенно потрясающе пахнет. Отламываю кусочек, отправляю в рот.

– У нас теперь пекут хлеб? – удивляюсь.

– Евдокия вызвала сегодня нового повара... – поясняет мама.

– Ясно... – моя рука сама тянется за новым кусочком.

– Новый повар – во! – Артём направляет вверх большой палец. – Мам, давай оставим на работе ее!

– Чем тебе не угодила наша Зоя? С малых лет ешь ее еду, и такая черная неблагодарность! – шикает она на него.

Артём затыкается, глядит себе в тарелку.

А я тихонько у него интересуюсь:

– Что там с новым поваром?

– Она така-а-ая... Улет вообще! – шепчет он.

Беру новый кусок хлеба, старательно разжевываю, на язык попадает кусочек ореха. Я вдруг понимаю, почему из-за этого хлеба подсознательно так напрягся. Уж больно вкус знаком и приятен.

– Пойду-ка я познакомлюсь с новым поваром! – заявляю семейству.

– Зачем, сыночек? – хмурит брови мама.

– Что-то мне подсказывает, что надо...

Отец с матерью пожимают плечами, а Артём смотрит на меня как на предателя.

– Влад, даже не думай! Если что, я ее уже забил!

– Или я тебя забью, если моя догадка окажется верной! – шиплю на него строго.

– Владик, что такое? – пытается остановить меня мама, но я ее уже не слушаю.

Иду напрямиком на кухню, и, конечно же, узнаю в новом поваре мою Кареглазку.

«Брателла залип на мою девушку... Мило, ядрен багет!»

Лиза видит меня, радуется, машет рукой. Еле сдерживаюсь, чтобы не покрутить пальцем у виска. Подхожу и грубо интересуюсь:

– Ты какого черта здесь делаешь?! Тебя вообще-то все ждут!

От моего резкого тона помощницы спешат удрать из кух-

ни, да так шустро это делают, аж пятки сверкают. Лиза же предсказуемо бледнеет и начинает лепетать в оправдание:

– Твоя мама приказала сделать десерт...

– Моя мама приказала?! Что за бред! А ну пошли!

Хватаю ее под локоть и веду напрямиком в столовую. Представляю семье:

– Знакомьтесь, моя Лиза! Готовит на вашей кухне!

– Ничего себе! – охает Артём и на глазах грустнеет.

– Мам, – поворачиваюсь к ней, – Лиза утверждает, что ты заставила ее ваять десерт!

Она всплескивает руками:

– Простите, но как же я могла вас заставить что-то делать, если я вас впервые вижу!

– А разве твоя мама не Евдокия Петровна? – тянет меня за рукав Лиза.

– Ах, Евдокия? – усмехаюсь. – Ну, куда же без нее...

Извечная домомучительница Чаадаевых, заправляет здесь всем железной рукой.

– Сейчас я ее позову... – говорит мама.

Евдокия является через пару минут.

– Елизавета, а почему ты не на кухне? – строго спрашивает она.

– Елизавета не на кухне, потому что ей там нечего делать! Зачем ты вообще ее туда отправила?! – возмущаюсь громко.

– Влад, у них повар ногу сломал, я не против помочь... – поясняет Кареглазка.

– Лиза! – цыкаю на нее. – Евдокия, с каких это пор у нас гостей заставляют работать на кухне?!

– Я... подождите! Я вызывала повара из агентства по найму «Маркиз», и я спросила эту девушку, из «Маркиза» ли она!

– Я работаю в кафе «Маркиз», – виновато поджимает губы Лиза.

– Это что же получается? Обед нам готовила твоя девушка? – всплескивает руками моя мамуля. – Вот это номер! Считай, экзамен на хозяйственность сдан на пятерку! А я всегда считала, что женщина должна уметь готовить хотя бы чуть-чуть... – Потом она поворачивается к домработнице и продолжает гораздо более резким тоном: – Евдокия, позаботьтесь, чтобы остальное было приготовлено без участия нашей гостьи и отныне следите, кому вы что приказываете! Вы бы ее еще полы мыть заставили, право слово...

– Лизочка, пойдемте, – тут же берет ее под руку мой отец и отодвигает стул рядом со мной. – Должен заметить, вы очень вкусно готовите!

– Прямо удивительно! – вторит ему мать и тоже садится за стол. – Вы по профессии повар?

– Нет, просто люблю готовить...

– Но это профессиональная работа! – подмечает мама.

– Научили в приемной семье, – улыбается Лиза.

И тут ей от маменьки прилетает новый вопрос:

– Лизонька, вы – сирота?

– Не совсем...

– Что значит «не совсем»? – невольно хмурюсь.

– Мой отец жив, но он лишен родительских прав... – честно отвечает она.

– Какой-нибудь алкаш, да? – спрашивает Артём.

«Надо же, а братец весь в меня, тоже умеет зачтено ляпать не к месту!» – почти горжусь, хотя меня уже некоторое время не покидает желание его придушить.

– Не совсем... – снова отвечает Лиза и отчего-то резко грустнеет.

Глава 7. Горох

Тогда же:

Лиза

– Лизонька, почему твоего отца лишили родительских прав? – вдруг спрашивает у меня Мария Олеговна, мать Влада.

Этот вопрос словно бьет хлыстом, такой он болезненный.

И ведь сама во всем виновата, никто за язык не тянул, могла смолчать. Тем не менее не смолчала. Теперь уже каждый член семьи Чаадаевых поворачивается в мою сторону и ждет ответа, а я не знаю, что им сказать.

«Дебилка и мямля...» – тут же воскресает в моей голове образ некогда любимого отца. Он и правда был любим, пока была жива мама, а потом испытывать к нему это чувство стало просто невозможно.

Тут же начинают ныть колени, и я непроизвольно прикрываю их руками. Это фантомная боль, у меня не осталось никаких видимых травм с тех времен. Но стоит вспомнить последние два месяца жизни с отцом, как ноги начинают ныть с такой силой, что хочется забиться в уголок и рыдать.

Я словно проваливаюсь в яму воспоминаний и ежусь от боли, к сожалению, на тот момент совсем не фантомной. Последний год моей жизни с отцом был самым ужасным. Кажется, с тех пор, как мне стукнуло двенадцать и у меня нача-

ла расти грудь, он меня возненавидел даже больше прежнего, если это вообще возможно. Злоба исходила от него волнами. Он придирался ко всему, абсолютно ко всему, что бы я ни делала, а учитывая, какой неуклюжей я становилась в его присутствии из-за нервов, долго ждать повода для наказания было не нужно.

Затрещина, ремень, стояние в углу – всё это и много больше довольно часто практиковалось в нашем доме. Но в один прекрасный день он прочитал где-то статью о волшебной пользе гороха.

«Это лучший способ корректировать поведение самого непослушного чада. Ребенок вам потом спасибо скажет!» – цитировал мне статью отец.

Как же я ненавидела автора этой проклятущей статьи! Какие только пытки ему не выдумывала! Очень надеюсь, что его тоже ставили на горох и он часами изнывал от боли и бессилия. Как по мне, нет на свете более ужасного наказания. Его не заслуживает даже самый непослушный ребенок на свете.

Еще тогда, будучи подростком, я для себя решила – ни за что не буду так наказывать своего ребенка! Как бы ни повернулась жизнь, сумею его защитить от подобной жестокости. Костью лягу, но не позволю никому его обижать – и сама ни за что не обижу.

Стояние на горохе в первые полчаса – ад, вторые полчаса – кромешный ад, третьи полчаса – все пытки ада вместе

взятые. Во время этого жуткого наказания у меня тряслось всё, сводило каждую мышцу, пот лился градом, а больно было так, что хотелось рыдать в голос, но рыдать-то как раз было нельзя, за это добавлялось время. Отец лично проверял, правильно ли я стою. С садистским выражением лица сидел в стороне и следил за тем, как я страдаю, а мне хотелось орать: «За что, папа? За что?!» Я до сих пор не понимаю, почему он так надо мной издевался.

И всё же первое стояние на горохе – цветочки по сравнению со вторым. Тогда ты уже знаешь, что тебя ждет, понимаешь, как тебе будет больно и паршиво, знаешь, как долго потом будут болеть ноги, сходить синяки. А самое ужасное – прошлые ведь еще не зажили! Прошло слишком мало дней...

Я умирала в том гороховом углу, а потом выла от боли в своей комнате. пытки продолжались не одну неделю, пока однажды на физкультуре мои колени не заметил учитель. Он спросил меня, как я получила такие ужасные синяки, а я возьми да признайся. Отец угрожал жуткой расправой, говорить было нельзя, но я не смогла промолчать.

Тот день стал для меня началом новой жизни. Потом детдом, приемная семья, жизнь практически без боли. И уже одно это казалось мне прекрасным.

Но вопрос «почему моего отца лишили родительских прав» всегда выбивал меня из колеи. Я до конца жизни не забуду те гороховые недели, хотя именно из-за них я нако-

нец обрела некое подобие свободы. Не знаю, что бы со мной было, останься я с ним, и не хочу знать. Тот горох до сих пор снится мне в кошмарах.

Но как я могу рассказать Чаадаевым о том, что мой биологический отец – садист? Люди свято верят в поговорку: «Яблоко от яблони недалеко падает». Сейчас, может, и пожалеют, но выводы свои сделают. Кроме того, мне не нужна их жалость, мне бы любви... хоть немножко!

Не хочу, не могу, не буду говорить...

Их семья словно сошла с обложки журнала. Мать Влада – красивейшая женщина, несмотря на то, что ей должно быть за сорок. Мягкие черты лица и почти ни одной морщинки, идеальный макияж, всё еще стройная фигура, элегантная одежда, прическа – волосок к волоску. Она полна достоинства и будто светится изнутри. Отец мне понравился еще со дня знакомства. Он кажется умным, надежным и на первый взгляд совсем не жестоким. Брат... ну, он просто еще очень юн. Сам же Влад... Я его так сильно люблю, что от этой любви всё внутри меня дрожит и сжимается.

Вроде бы Чаадаевы меня даже нормально принимают... И тут я выдам им такое!

Кому нужен этот уродливый кусок моего детства? Как они на меня посмотрят после таких откровений?

Мне больно вспоминать, а рассказывать будет во сто крат больнее.

И я молчу, врать им не могу, потому что это было бы

нечестно, поэтому просто молчу, а Влад с каждой секундой мрачнеет всё больше.

– Что ты набросилась на нее с такими вопросами, Мария! – приходит мне на выручку отец Влада. – Мы еще даже не пообедали, а ты хочешь, чтобы девочка рассказала тебе всю свою биографию...

– Да-да, чего это я... – тут же соглашается она.

Дальше они говорят о чем угодно, только не обо мне, позволяют тихонько сидеть в уголке и вопросов больше не задают.

Глава 8. Мама

Тогда же:

Влад

Нас выходит провожать вся семья.

– Точно не хотите взять с собой пирог? Или домашнее печенье? – спрашивает мама с улыбкой.

– Нет, у нас этого добра благодаря Лизе много... – качаю головой.

Замечаю, как моя Кареглазка при этом немного ободряется, начинает улыбаться.

«Раньше не могла, что ли?!» – бурчу про себя.

– Пойдем. – Веду ее к машине, а родители с братом возвращаются в дом.

Уже подойдя к джипу, вдруг вспоминаю, что забыл мобильник в столовой.

– Жди меня!

Включаю для Лизы печку, радио и возвращаюсь в дом.

Когда подхожу к столовой, слышу напряженные голоса родителей и замираю.

– Девушка должна быть хороша не только на кухне! – говорит мать с нажимом. – А она и двух слов связать не может...

– Ну переволновался человек, – отвечает батя, – поставь себя на ее место! Вот немножко лучше ее узнаем, и всё пой-

дет как по маслу...

– По какому маслу! – тут же перебивает его она. – Владик – умный, развитый, эрудированный парень! Рядом с ним не место какой-то там тетёхе! Пусть она хоть триста раз хорошо готовит, в конце концов, повар на что?

– Мария, ты слишком строго судишь...

– Это я еще недосуживаю! – стоит на своем маменька.

Дальше слушать не хочу, вваливаюсь в гостиную.

– То-то я смотрю, мне икается... А если бы я с Лизой вернулся? Обязательно ее обсуждать?

– Сыночек, мы не хотели ее обидеть... – всплескивает руками мама.

– Ты только что назвала мою девушку тетёхой!

– Владик, но ведь она двух слов связать не могла!

И правда не смогла... тут мне противопоставить нечего. Сидела весь вечер молчком, как будто в рот воды набрала. Только улыбалась – и то изредка.

«Эх, Лиза, Лиза, произвела впечатление...»

– Всё, я ушел, можете дальше обсуждать мои отношения... – хмуро бросаю.

– Сыночек, ты что, обиделся? – наконец доходит до мамы.

Она пытается еще что-то сказать, но я не слушаю, выхожу в коридор.

Тогда же:

Лиза

Буквально кожей чувствую недовольство Влада. Вроде бы выходил из машины почти нормальным, а возвращается пыхтящим, как закипающий чайник.

– Лиз, объясни по-человечески, как можно было забыть дома и ключи, и телефон! Бошку свою ты дома не забыла, нет? – возмущается он, заводя машину. – Ну честное слово, ты как что-нибудь отчебучишь!

– Владик, не злись, пожалуйста, я не специально... – тихо пытаюсь его успокоить.

– Конечно, не специально! Специально так не сделаешь... Это-то и бесит, Лиза, что не специально! Я же просил без косяков, неужели так трудно было постараться, а? Спланировать заранее, подготовиться...

– Я готовилась... – отвечаю и почти сразу затыкаюсь.

Сейчас не лучшее время для оправданий.

От резкого тона Влада очень хочется съежиться в комочек и перелезть на заднее сиденье или хотя бы закрыться руками, но я, конечно же, этого не делаю. Да и Великан прав, нагоняй заслужен.

– Как, скажи мне, как можно было не понять, что перед тобой домработница, а не моя мать!

– Но я ведь не знала, как ее зовут...

– Я тебе как-то говорил про Евдокию! Помнишь? Ну можно ж догадаться...

Тут вспоминаю, что да, действительно разок называл при

мне это имя, когда думал, что она для него готовит, а не я. Но в моей памяти оно почему-то не отложилось.

– И потом, просил же не вести себя как прислуга!

Последним он меня буквально прибивает к креслу. Старалась, старалась, думала, что помогаю, а в результате – прислуга.

Сiju ни жива ни мертва и изо всех сил пытаюсь не разреветься, а он всё продолжает кипеть. К концу нашего бесконечного пути домой я уже даже боюсь громко вздохнуть. Когда выходим из машины, Великан худо-бедно успокаивается, но молчание длится недолго.

Мы заходим в квартиру, он помогает мне снять куртку и с таким презрением оглядывает мои джинсы, будто они с помойки.

– Ты специально купила платье, трудно было надеть его на работу? Пришла, как чучело...

Тут у меня падает челюсть.

«Он считает меня чучелом?»

Стою в прихожей, совершенно обомлевшая, глотаю ртом воздух и никак не могу прийти в себя.

Он мгновенно читает мои эмоции и начинает возмущаться еще громче:

– Ты еще обидься! На правду, между прочим, не обижаются!

«Чучело и есть...»

Мой биологический папаша частенько прохаживался по

моей внешности. И это всегда было особенно обидно.

– Еще давай разревись мне тут! – продолжает кипеть Влад.

– Я... мне... у нас закончился кориандр! Пойду куплю... – говорю первое, что приходит на ум.

– Ядрен багет, какой кориандр, за каким фигом он тебе сдался?!

Я не отвечаю, выхватываю из рук Влада куртку и спешу вон из квартиры.

Не дожидаясь лифта, бегу вниз, смахивая с щек слезы.

«Ишь ты какой... Чучело нашел...»

Если бы сам забыл ключи от дома, поди, чучелом бы себя не считал. И про своих родителей ему наверняка рассказывать не стыдно, не то что мне.

А какие у него замечательные родители... Не только папа, но и мама тоже! Такая мама ни за что не позволит обидеть свое дитя, как коршун за Владом следит. Будь у меня такая мама, я бы, может, тоже другой выросла. Может быть, была бы разговорчивей, не забывала ключей дома, хотя со мной это случилось сегодня впервые за много лет.

Будь у меня мама, я бы прибежала сейчас к ней, уткнулась лицом ей в плечо и разрыдалась в голос. Я ужасно ее люблю, до сих пор по ней скучаю и периодически мечтаю, чтобы она не ходила на ту проклятую реку девять лет назад. Пусть бы жила, пусть бы была со мной, ведь она мне так нужна, хоть я уже не ребенок! Всегда будет нужна, сколько бы лет мне ни было...

В этот самый момент замечаю, как пялюсь на одинокую женщину, стоящую по ту сторону улицы. Расстояние между нами не слишком большое, поэтому я могу ее разглядеть. Она настолько похожа на мою маму, что даже страшно. Те же каштановые волосы, тот же овал лица, глаза. Она – это я десять-пятнадцать лет спустя.

Я знаю, что мы с мамой как под копирку. Помню, отец говорил: «Ты не имеешь права быть так на нее похожей!» Я запомнила ее как раз такой: молодой и красивой. Она не постарела ни на день... И именно поэтому стоящая по другую сторону улицы женщина не может быть ею, ведь с тех пор, как мамы не стало, прошло девять лет! Останься она живой, должна бы была постареть, как-то измениться. Но нет! Она вылитая копия!..

Жмурюсь, мотаю головой, снова открываю глаза, но вопреки моим ожиданиям женщина не исчезает. Всё же меня не покидает чувство, что это просто глюк...

Но глюк уверенно машет мне рукой, глюк меня узнает и громко кричит:

– Лиза! Лизонька!

– Мама?

И я шагаю на дорогу, даже не потрудившись глянуть по сторонам. Просто иду, ведомая провидением...

Глава 9. Нервный Великан

Тогда же:

Влад

– Какой в жопу кориандр... – с силой стучу ладонью по двери.

Лиза с такой скоростью выскочила из квартиры, что я даже сообразить ничего не успел.

– Кориандр, тоже мне...

Просто не хотела меня слушать, вот и сбежала, только фи-га с два у нее это получится. Достая телефон, набираю ее номер и слышу бодрую трель на кухне.

«Точно, она ж его сегодня дома забыла...»

И сейчас, конечно, не догадалась прихватить.

Выглядываю в окно гостиной, откуда виден подъезд. Конечно, она вряд ли услышит, если позову, седьмой этаж все-таки. Бежать за ней на улицу тоже решительно неохота. Набегался за сегодня, хватит.

Всё равно высматриваю маленькую фигурку, чтобы хоть проводить взглядом, вижу ее на почти безлюдной улице. Она поворачивается к противоположной стороне дороги и вдруг шагает прямо на проезжую часть, хотя до пешеходного перехода каких-то десять метров. По дороге тем временем несется черный джип.

В памяти всплывает сцена из фильма «Явление», когда

люди кончали жизнь самоубийством, нанюхавшись какой-то травяной хрени. Шагали с крыш и на проезжую часть...

– Лиза! – ору что есть мочи, ведь моя красота словно черного джипа и не видит вовсе. – Лиза!

Она меня не слышит, но всё же когда машина подъезжает совсем близко, девчонка переходит на бег и умудряется ускользнуть.

– Фух! – громко выдыхаю.

Сердце бьется в груди, как ошалелое, даже руки подрагивают после увиденного.

Выбегаю в прихожую, потом вон из квартиры, несусь к лифту, а эта собака всё не едет и не едет. Решаю спуститься по лестнице. Оказавшись на улице, гляжу по сторонам, подбегаю к месту, где несколько минут назад стояла Лиза. Но ее нет...

– Лиза, едрить тебя за ногу!

«Что это сейчас было? Она правда наплевала на всё и шагнула почти под колеса машины? Совсем кукушку ветром снесло?! И куда смылась?»

Снова набираю ее номер, но почти сразу вспоминаю, что телефон по-прежнему в квартире. Лиза, скорее всего, поперлась за своим кориандром. Соблазн броситься ее искать по соседним магазинам просто огромный, но я всё же поворачиваю в сторону дома. Во-первых, не знаю, куда идти, во-вторых, вдруг она вернется сама, а квартира закрыта, ведь пустая голова ключи опять не взяла... В-третьих, до меня

внезапно доходит, что я забыл надеть куртку, а на дворе зима.

Возвращаюсь в квартиру, а кровь кипит так, что, кажется, сейчас взорвется голова.

Однако всё, что мне остается, – в тихом бешенстве мерить шагами прихожую.

– Только вернись, Лизок, я тебе такое устрою...

Глава 10. Гостья из детства

Несколько минут назад:

Лиза

– Мама... – Делаю несколько шагов по дороге, как загнипнотизированная смотрю на усиленно машущую мне женщине.

Поначалу не понимаю, что она мне кричит, а потом как-то враз доходит:

– Лиза, машина! Машина!

Краем глаза замечаю нечто черное, несущееся на всех парах прямо на меня. Резко ускоряюсь и чудом успеваю переключиться на другую сторону улицы до того, как джип, громко сигналижая, проезжает по тому клочку дороги, где еще недавно стояла я.

– Ну ты даешь... – восклицает женщина, когда оказываюсь рядом.

А я упрека в ее словах не слышу, лишь смотрю на ее лицо и всё еще не верю тому, что вижу. Наконец осмеливаюсь протянуть руку, касаюсь ее щеки. Она совершенно не фантомная. Настоящая... Мягкая теплая кожа...

– Мама? – спрашиваю дрожащим голосом.

И тут на глазах женщины появляются слезы.

– Не мама, Лизочка... Тетя Аня!

– Тетя Аня? – хмурю брови.

В этот самый момент мимо проезжает огромный грузовик. Щедро черпает из лужи и обдает нас грязной жижей по-лурастаявшего снега.

– Ой ... – тетя норовит стряхнуть грязь со светлого пальто.

– Пойдем! – Хватаю ее за руку и веду в «Маркиз».

Поворачиваю сразу в уборную для персонала.

– А нам сюда можно? – удивляется она.

– Я тут работаю, думаю, никто слова не скажет.

Тетя улыбается, спешит убрать с ткани липкий снег, потом принимается за мою куртку. А я всё разглядываю ее как самую большую диковинку в мире.

– Ты правда тетя Аня? – на всякий случай уточняю.

В голове крутится калейдоскоп воспоминаний. Мама и тетя Аня вместе дарят мне на день рождения подарки. Папа ругается с мамой из-за тети Ани, обзывает ее продажной пендосовской подстилкой, а потом мама долго плачет. Помню, потом я еще спрашивала, кто такие пендосы...

Было мне тогда, наверное, лет семь, вроде бы только в школу пошла. Позже мне рассказали, что тетя Аня вышла замуж за американца и уехала жить в Вашингтон. Насколько я помню, они с мамой были почти одного возраста, тетя немного младше. Ей сейчас должно быть около тридцати пяти, но как здорово выглядит!

Когда мы худо-бедно справляемся с пятнами на верхней одежде, я приглашаю ее посидеть в зале, выпить чая с местными пирогами. Тетя Аня радостно соглашается.

– Ты же вроде уехала в Америку! – подмечаю сразу после того, как мы делаем заказ. – Приехала в гости?

Тетя Аня тянется через стол, хватает меня за руки и заглядывает в глаза.

– Лизонька, я вернулась месяц назад... Развелась с мужем, детей так и не завели, вот и решилась... А как приехала, захотела повидаться, поехала к вам. Ну, в квартиру, где Марта с Антоном раньше жили...

При упоминании родительских имен невольно морщусь, внутри как будто ножом проводят, до такой степени больно.

Тетя тем временем продолжает:

– Хоть и потеряла с вами связь, всё равно очень скучала, хотела встретиться. Поехала туда... А это хлыщ мне даже дверь не открыл!

– Ты про папу... – не спрашиваю, констатирую.

– Про него, засранца... – кивает она, а в ее взгляде без труда читается боль. – Какая же он сволочь, даже не сообщил мне о смерти сестры! Ведь я оставляла Марте адрес, ну мог же строчку черкнуть! Всю информацию собирала по соседям... Когда мне сказали, что тебя отправили в детдом при живом отце, у меня сердце словно остановилось... Знала, что он дерьмо, а не человек, но всё же такого не ожидала.

– Ну а здесь-то ты как? Там никто не знает, где я и что я, мы с отцом вообще не общаемся...

– В курсе, что не общаетесь! Но твоя тетя упрямей всех теть в мире! В общем, я долго пыталась директора детдома.

Под конец он, по-моему, был бы счастлив сообщить мне даже какой-нибудь правительственный секрет, лишь бы я от него отстала... Не обошлось без жертвования, конечно же...

– Жертвования? – хмурю брови.

– Ой, для детдома не жалко! – машет рукой она. – А потом я поехала в гостиницу «Отличная», но семейство Габарашвили тоже не стремилось поделиться со мной информацией... Снова пришлось пытаться. Приемный дядя у тебя тоже хлыщ! Пришлось платить и ему, иначе не сказал бы, где тебя найти...

– О боже, ты платила дяде Улдану, чтобы узнать, где я?!

Жадность бывшего родственника почему-то несколько не удивляет.

– Еще как! И немаленькую сумму! Ну да ладно... Приезжаю по нужному адресу и вижу тебя... У меня аж мурашки по спине побежали. Господи, как ты на Марту похожа и на меня, даже жутко! Одно лицо...

– А откуда же у тебя деньги и дядю подкупать и жертвовать в приют?..

– В Америке просто так не разводятся, супруге полагается много всего... В общем, я теперь по местным меркам весьма состоятельная женщина, – усмехается она, прихлебывая крепкий сладкий чай.

– Тетя Аня, а ты насовсем приехала? – задаю такой важный для меня вопрос.

– Насовсем! – кивает она с охотой. – Надоело мне там, душа по родине соскучилась так, что хоть вой... Меня в Россию давно тянуло.

– И что же ты теперь будешь делать? – хмурю брови.

Она разводит руками.

– Как что? Налаживать новую жизнь! Меня пригласили в «Бодрый Питер» как иностранного специалиста...

– Какого именно специалиста?

– Лизонька, я психолог! Ты разве не помнишь? Впрочем, да, конечно, ты не помнишь... А «Бодрый Питер» – это центр психологической помощи.

– В Ростове? – с надеждой интересуюсь.

– Нет, в Краснодаре, – поджимает губы она.

– В Краснодаре? – тяну разочарованно. – Так ты скоро уедешь?

– Ну, недельку здесь точно пробуду, – сверкает глазами тетя, – к тому же Краснодар ведь не Вашингтон, теперь будем часто видеться! Лизонька, ты такая красавица, глаз от тебя оторвать не могу! Как ты? Что ты? В хорошее кафе устроилась, кстати! Здесь мило... Дядя говорит, замуж выходишь...

В этот самый момент вспоминаю про Влада.

«Интересно, сколько мы здесь просидели?»

А сколько бы ни просидели, он всё равно будет в бешенстве, ведь думает, что я только в магазин.

– Тетя Аня, замуж не выхожу пока, но живу с молодым

человеком, и кстати, он меня ждет...

– Ой, Лизонька, ты тогда беги, раз ждет! – она делает круглые глаза.

– А ты как же? – тут же хмурюсь.

Очень хочу пригласить ее к себе, но не уверена, как на это отреагирует Великан, нужно бы с ним для начала переговорить.

– А что я? Я остановилась в гостинице, отсюда недалеко, – успокаивает меня тетя. – Побуду в Ростове недельку, мы с тобой обязательно еще встретимся, пообщаемся. Всё-всё о тебе хочу знать! У тебя какое рабочее расписание?

– С девяти до девяти два дня через два, выходной будет только послезавтра... Но ты приходи в кафе завтра часиков в одиннадцать, здесь в это время никого, угощу тебя нашими деликатесами, наболтаемся!

– Приду!

– Как же я рада, что ты приехала!

Неожиданно все горести сегодняшнего дня кажутся мне неважными, даже глупыми. Что такое один неудачный день в сравнении с обретением родной души?

Глава 11. Вот она какая, Великанья любовь!

Тогда же:

Влад

Я, оказывается, рекордсмен по быстрой ходьбе. За то время, пока ждал возвращения кареглазой любительницы приправ, измерил квартиру шагами раз эдак пятьсот, а может, и тысячу. Через десять минут у меня начинает дергаться глаз, через пятнадцать – второй, а через тридцать непроизвольно скрежещу зубами.

Дальше на часы уже не смотрю, чтобы ненароком не совершить смертоубийство. Ставлю в прихожей стул, занимаю выжидательную позицию, сверлю дверь грозным взглядом и, наконец, слышу долгожданный звонок домофона.

– Да! – отвечаю бодро.

– Владик, это я, открой, пожалуйста!

Промурыжить бы ее у двери с полчаса или час, как она меня только что мурыжила! Вот была бы наука, больше ни разу ключи не забыла бы! Но я же не садист: во-первых, там холодно, не дай бог заболит, во-вторых, слишком хочу ее видеть.

Открываю входную дверь нараспашку и жду, пока красавица выйдет из дверей лифта.

Увидев мое хмурое лицо, она замирает. Готов поклясться,

решает, не удрать ли снова.

– Шагай домой! – командую громким басом.

Она вжимает голову в плечи, но всё же делает, что велю.

Едва Лиза оказывается в квартире, я демонстративно запираю дверь, стаскиваю с нее куртку, вешаю в шкаф, чтобы поняла наверняка – из квартиры не выпущу. И после того, как Кареглазка бормочет «спасибо» за то, что помог снять куртку, меня все-таки накрывает:

– Какого хрена, Лизавета?

Она замирает и выдавливает из себя вопрос:

– Что случилось?

– Что случилось?! Я тебе сейчас разъясню, что случилось!

Какого хрена ты лезешь под колеса машин?! – ору уже совсем не сдерживаясь. – Если я еще раз увижу, что ты переходишь улицу не по пешеходному переходу и не на зеленый свет, я тебе ноги повыдираю! Ты хоть понимаешь, как это опасно?!

Она бледнеет, краснеет, потом кивает и норовит удрать из прихожей.

– Стоять!

– Владик... – тихо пищит она и замолкает.

– Что Владик? Ну что? Я не прав разве? – стою на своем.

– Не кричи, пожалуйста...

Она говорит так тихо, что мне приходится прислушиваться. Поневоле сбавляю тон... Это у нее такая тактика?

«На каждое действие есть противодействие, дорогуша!»

– Хорошо, кричать не буду, – киваю, – зато по заднице дам, тебе что предпочтительней?

Тут замечаю, как моя Кареглазка становится к стене таким образом, чтобы до ее филейной части я точно не достал.

– Интересный заход, только не поможет! Я, между прочим, еще не закончил! Слушай внимательно, дважды повторять не буду! Еще раз уйдешь из дома без телефона и вздумаешь где-нибудь погулять, пока я тебя жду, в спальне запру, так и знай! Я тебе собачка, что ли, в прихожей ждать часами...

Тут вдруг она выдает:

– А зачем ты ждал чучело?

«Обиделась все-таки...»

Замечаю, как она поджимает губы, скрещивает руки на груди, а во взгляде сплошное возмущение и ни капли кротости.

«Эдак она мне скоро свой характер начнет показывать! Стерплю? Ну уж нет!»

Добавляю в голос побольше стали:

– Если думаешь, что тебе можно умничать, то глубоко заблуждаешься! И больше не смей меня перебивать!

С чувством стучу ладонью по стене, удар приходится совсем недалеко от Лизиной головы, и этим простым движением добиваюсь удивительных результатов. Всякая воинственность разом слетает с лица моей Кареглазки, а глаза начинают влажнеть...

– Владик, не надо... – шепчет она.

В этот самый момент понимаю – если продолжу орать, Лиза разрыдается, и всё.

«И что мне с ней делать?»

Не по заднице же лупить, в самом деле... Но уйти просто так не могу, злость так и бурлит внутри, подступает к горлу, норовя перекрыть доступ воздуха.

– Пойдем! – хватаю Лизу за руку и веду напрямиком в спальню.

Здесь и решим все наши вопросы.

– Сейчас не хочу... – вдруг осмеливается она перечить.

– Я не понял, я разве сейчас спрашивал, хочешь ты или нет? Раздевайся давай!

В ответ Лиза даже пальцем не шевелит. Иду в атаку сам. Впиваюсь в ее губы жестким, почти ранившим поцелуем. Пусть понимает, кто в спальне главный! Тоже мне придумала – «не хочу...»! Прошли те времена, когда она могла мне так сказать.

Одной рукой обнимаю Лизу за плечи, другой забираюсь ей под футболку, легко прохожусь пальцами от талии до груди, поддеваю чашечку бюстгалтера. Мягкое полушарие приятно заполняет ладонь, сосок немного щекочет кожу. Он уже напряжен, он уже хочет ласки так же, как и мой приятель в джинсах.

Лиза тихо стонет мне в губы:

– Владик...

Пытается убраться от моей груди, но делает это не слишком резво. Принимаю это за поощрение, пихаю Лизу на кровать. Она падает на спину и начинает пятиться на локтях подальше от меня. Не спешу вернуть над ней контроль, сначала стягиваю с себя одежду.

– Всё равно не уйдешь!

Взбираюсь на кровать полностью обнаженный, медленно приближаюсь к Кареглазке. Чем я ближе к ней, тем сильнее округляются ее глаза.

– Иди сюда!

Хватаю ее за лодыжки, тяну к себе, устраиваюсь сверху, а она упирается мне в грудь руками и снова начинает просить:

– Владик, так не надо...

– Что значит «так не надо»? А как надо? – рычу ей в губы.

– Ласково... – просит она.

Кровь во мне бурлит так, что, кажется, сейчас взорвется голова.

– Прости, Лизок, ласково не получится... Но обещаю, больно не сделаю!

Мои слова ее несколько не успокаивают. Она пытается из-под меня вылезти, и я разрешаю отползти ровно настолько, чтобы было удобно стянуть с нее джинсы. Тянусь к молнии, расстегиваю и сдираю с Кареглазки плотную синюю ткань. Сегодня моя девочка снова в таких же белых трусиках, как и тогда, в нашу с ней первую ночь. Когда стягиваю и их, Лиза переворачивается на живот, становится на четвереньки и

пытается от меня отползти.

«А что, четвереньки – нормальная позиция!»

Так мы еще не пробовали. Когда я с Лизой, то разгоняюсь за ноль целых, ноль десятых секунды – тут уж не до прелюдий и перемены поз, обычно я сверху, а тут такой соблазн.

Хватаю ее за талию, пристраиваюсь сзади. Провожу рукой по тому месту, где так люблю бывать, а там, несмотря на протесты, всё очень даже мокро и жаждет вторжения. Без промедления направляю член во влажное местечко. Лиза вскрикивает, выгибается, но я вынуждаю ее остаться в той же позиции, впиваюсь пальцами в бедра и начинаю движение. С каждым моим толчком и ее вскриком удовольствие становится всё более концентрированным. Проходит совсем немного времени, и моя Кареглазка начинает сильнее выгибаться, кричит, а потом сжимает меня внутри себя в сладких оргазменных муках.

Я ловлю особый кайф оттого, что она кончает, – ощущения невероятные. Тело мгновенно реагирует желанием излить всё, что накопил со вчерашней ночи, в мою прекрасную Лизу, что с удовольствием и делаю.

Получив свое, она слабеет, ложится на живот, а я устраиваюсь сверху, плотно прижав ее к матрасу. Позже переворачиваю на спину, хочу еще раз поцеловать, а она фырчит:

– Ты психически неуравновешенный!

Даже не пытаюсь спорить.

– Еще раз прогуляешься по проезжей части, от всей души

получишь по заднице, так и знай!

С удовольствием обнаруживаю, что злости во мне не осталось ни капли. Вся вышла вместе со спермой.

Пытаюсь проанализировать, что именно меня взбесило, почему так сильно орал, ведь всё обошлось. Лиза в порядке, ничего ужасного не случилось. Однако строит закрыть глаза, и передо мной снова картина того, как она бежит через дорогу, а на нее едет джип. Сердце тут же пропускает пару ударов.

Да, я испугался... Мне безумно страшно, что какой-то гад может лишиться меня девушки. И не просто девушки, а самой дорогой, какая у меня только была. И я сейчас не про те паршивые двенадцать миллионов. Поэтому и закатил скандал, как последний придурок.

Не могу лишиться моей Лизы!

Вслух же ограничиваюсь коротким:

– Ты моя...

Снова целую ее в губы, и на этот раз Лиза отвечает. Осторожно обнимает за шею, а у меня мурашки по коже.

В голову приходит интересный вопрос:

– А где кориандр, за которым ты ходила?

Девчонка хлопает ресницами, на миг замирает, но вскоре находится с ответом:

– В магазине!

Ну что же, это логично, как и мои к Лизе чувства.

– Я люблю тебя! – рычу ей в губы.

Глава 12. Любовь Кареглазки

Тогда же:

Влад

Прижимаюсь к ней, смакую очередной поцелуй и повторяю:

– Люблю тебя!

От моих признаний Лиза трепещет. Держу правую ладонь на ее груди, почти чувствую, как при каждом слове ускоряется ее сердцебиение. Всё жду, надеюсь услышать те же самые слова в ответ, а она молчит, лишь позволяет дальше себя целовать.

– Уже можно что-то и сказать, правда? – спрашиваю с надрывом.

– Что ты хочешь, чтобы я сказала?

Лиза прищуривается, смотрит на меня так, будто правда не понимает. Ну что же, я разьясню!

– Когда человек признается в любви, он хочет услышать то же самое в ответ! Или не любишь?

Лиза хмурится, громко сглатывает и отвечает:

– Ты же знаешь, что я к тебе чувствую...

Знаю, еще как! У этой девчонки всё написано на лице, читай – не хочу. Частенько ловлю на себе ее полные любви взгляды. А эти завтраки со смешными рожицами на тарелке? Самые нежные в мире массажи, готовность заняться со мной?

сексом примерно двадцать четыре часа в сутки, вкуснейшие жареные стейки хоть в одиннадцать ночи, хоть в пять утра... Думается мне, такое вряд ли возможно без любви.

Лиза любит ярко. Я живу, окруженный ее чувством. В то же время тех самых слов так ни разу и не услышал...

– Почему ты никогда мне этого не говоришь?

– Я хотела приберечь признание до того момента, пока не почувствую то же с твоей стороны...

– Я тебе только что сказал о своих чувствах, не веришь, что ли? Не чувствуешь моей любви?

– Не очень-то... – признается она, выдержав паузу.

«Вот так да... Положим, сегодня не самый удачный день, но были ведь и другие!»

– Лиза, ты живешь в моей квартире, каждую ночь спишь в моей постели, и налево я не хожу, прошу заметить! И ты сомневаешься в моих чувствах? Не будь их, тебя в моей квартире тоже бы не было!

– Влад, по-моему, ты путаешь страсть и любовь... – вдруг говорит она.

– Мне не семнадцать, и, уж поверь, я могу понять, с кем хочу спать, а с кем жить!

Она не спорит, позволяет себя обнять. Вглядываюсь в ее напряженное лицо и понимаю, что совсем ее не убедил.

На следующее утро:

Понедельник, 11 февраля 2019 года

6:30

Влад

У меня никогда не бывает проблем со сном. Наоборот, организм работает на опережение: я готов заснуть еще до того, как голова коснется подушки. И просыпаюсь с явным трудом. Сегодня же полночи прокрутился и открыл глаза еще до будильника.

Пытаюсь встать с кровати так, чтобы не разбудить Лизу, но она тут же подскакивает. Волосы растрепанные, мордашка еще совершенно не проснувшаяся – и такая забавная, милая... любимая мордашка!

Подбираюсь к ней ближе, обнимаю за плечи и говорю:

– Лиза, я вообще-то вчера не шутил!

– Ты про то, что мне под страхом смерти запрещается переходить дорогу в неположенном месте?

– Я про то, что я тебя люблю! – возмущенно повторяю.

Всю ее... от макушки до пят и обратно. Готов любить систематически, можно на завтрак, обед и ужин.

– Владик, мне так приятно...

Вот сейчас у нее реакция правильная, хорошая. Видно, сказываются ночные часы ласки. Лиза тянется обниматься, шепчет на ухо:

– Я тоже очень тебя люблю...

И всё же чувствую я некую настороженность с ее стороны. Словно моя девочка ждет подвоха, словно всё же не верит...

А я докажу!

Через полтора часа:

Влад

В этот понедельник отец просил меня отвезти его в офис и, о чудо, мне удается не опоздать к назначенному времени. Но, видимо, отец на мою пунктуальность не слишком рассчитывал. Потому что на сообщение «карета подана» отвечает приглашением: «Заходи позавтракать!»

Вообще-то я успел позавтракать – и даже очень плотно. Но приглашение принимаю. Очевидно же, что завтрак – это предлог. Наверняка родители хотят высказать мне всё, что думают о Лизе и вчерашнем обеде. Что ж, мне тоже есть что сказать.

Когда появляюсь в столовой, мать начинает суетиться:

– Владик, тебе каких блинчиков? С мясом или с джемом?

– Мне, пожалуйста, с уважением к моей девушке! И можно в блин не заворачивать!

Мамуля сидит, хлопает ресницами, отец тоже хранит молчание, только хмурит лоб. И я решаю добить их аргументами:

– Ты тоже молодец, мам! Ежу ж понятно, что не от хорошей жизни Лизиного отца лишили родительских прав! Она даже мне про это не рассказывает. Ей несладко пришлось. Бывает, она замыкается, не всегда может подать себя в нужном свете, но человек она хороший и два слова связать уж точно умеет! Ты бы это поняла, если б нормально с ней по-

общалась!

– С этим никто не спорит! Сынок, садись, поешь! – тут же оживает отец.

– Спасибо, я сыт! – разворачиваюсь и ухожу.

Глава 13. Суровая родительская любовь

В тот же день:

11:05

Лиза

Выглядываю в окно уже десятый раз за час, а ее всё нет.

«Может быть, мне привиделось?»

Да нет же! Был живой человек, представившийся тетей Аней, и этот живой человек жаждал со мной еще раз встретиться. Только где она теперь?

Достаю телефон. Я внесла туда номер с визитки тети еще вчера ночью, когда Влад был в душе. После недолгих колебаний всё же решаюсь позвонить.

– Лизонька, я немножко заплутала! – без приветствий отвечает она. – Буду через две минуточки!

С облегчением выдыхаю и снова выглядываю в окно.

Когда тетя Аня наконец показывается в кафе, мне хочется прыгать от счастья.

– Привет! – бросаюсь к ней.

Сегодня она еще красивей и элегантней. Настоящая леди с аккуратно уложенным каре. Делаю для себя заметку – если когда-нибудь захочу так подстричься, мне наверняка пойдет, поскольку ей очень даже к лицу, а лица-то у нас почти одинаковые.

Я провожу тетю в дальний угол зала, словно стремлюсь спрятать ее ото всех. Хотя, в общем-то, прятать не от кого – людей почти нет.

– Чай, кофе? Что посерьезней? – подаю ей меню.

– Чай, кофе и посерьезней, – отвечает она с улыбкой. – Есть какое-нибудь фирменное блюдо, которое тебе нравится? Я бы взяла его, специально сегодня не завтракала, чтобы поесть в твоём кафе!

– Я знаю, что тебе принести!

Бегу на кухню, бужу сонного повара-колобка громким окликом:

– Серёжа, мне один суп-крем из шампиньонов и куриный жульен! Еще две порции черничного пирога...

Тетя Аня оказывается большим ценителем европейской кухни. За пробой вкусных блюд и болтовней обо всем на свете проходит примерно час. Очень скоро у меня возникает чувство, будто мы сто лет знакомы, будто она мне самая родная. Наверное, зов крови или что-то такое. Так комфортно я давно себя ни с кем не чувствовала, разве что с сестрами в «Отличной», и то не со всеми.

Когда снова появляюсь на кухне с заказом на очередную вкусняшку, меня отводит в сторону моя напарница, Кристина:

– Это твоя мама?

– Нет, тетя, – с улыбкой поясняю. – Приехала из Америки, представляешь?

– Вот это да! – охает она, убирая со лба русую челку.

– Ага, а у меня как раз смена...

– Давай я тебя подменю! – предлагает она. – Ты же вчера за меня потрудилась. Спокойно пообщаетесь, сходите куда-нибудь! Я думаю, Виталик против не будет...

– Ой, было бы здорово!

Сразу же бегу переодеваться, возвращаюсь в уличной одежде.

– Тетя Аня, торжественно приглашаю тебя продолжить чаепитие у меня дома! Заодно посмотришь, как мы с Владиком живем...

– Здорово! – кивает она и кладет неприлично крупную сумму в коробочку с чеком.

– Ты перепутала цифры? – у меня непроизвольно открывается рот.

– Это тебе на чай! Как у тебя с деньгами, кстати?

– Всё хорошо, зарплата нормальная, кроме того, Владик совсем не жадный...

Пытаюсь вернуть ей часть купюр, но она не берет.

– Пусть будет! Если понадобится еще, ты мне скажи! Как-никак единственная живая родственница...

– Пойдем?

Провожая ее к себе и удивляюсь тому, как органично моя тетя вписывается в интерьер. Как будто мы здесь гоняли чай тридцать понедельников подряд.

Делаю для нас обеих кофе, заодно знакомлю с Филькой.

Коту тетя Аня тоже сразу нравится.

Странное дело – если в кафе мы разговаривали лишь о пустяках, делились общей информацией, здесь обеих тянет на откровенности.

– Я многие годы хотела наладить связь с сестрой... Первое время пробовала ей писать, но Марта не ответила ни на одно письмо...

– Мама вроде бы не пользовалась компьютером... – припоминаю.

– Да, Марта боялась техники как огня... Но я сейчас про настоящие бумажные письма, а не про электронную почту...

В этот момент вспоминаю, с каким остервенением отец следил за почтовым ящиком.

– Я уверена, что мама не получала твоих писем! Их перехватывал отец... Господи, какой же он гадкий человек...

– Если бы я знала, что Марты не стало, а ты осталась с ним один на один, я бы что-нибудь придумала, забрала тебя... Лизонька, как же получилось, что ты всё-таки оказалась в детдоме?

Воспоминания вновь заполняют мою голову до отказа, разбуженные вчерашней встряской. Начинают терзать меня с утроенной силой. Сама не замечаю, как выкладываю тете Ане и про пустой холодильник, и про обноски, и про ремень с горохом.

– Гад ползучий!.. – шипит тетя Аня, задыхаясь от злости. – Изверг проклятый, да как его только земля носит!.. Девочку

мою так обижать... Иди сюда, Лизонька!

Она обнимает меня, а я чувствую, как на глаза наворачиваются слезы. Решаю быть до конца откровенной и впервые задать кому-то так мучивший меня вопрос:

– За что он так со мной? Я не могу понять... Во мне, наверное, сидит что-то очень-очень плохое, раз он так меня ненавидел... Тетя Аня, ты же такая умная, ты психолог, может, хоть ты разъяснишь?

Она отстраняется от меня, молчит, долго смотрит в глаза и, наконец, отвечает:

– Я могу только предполагать, но из того, что я вижу... Тут не в тебе дело, Лиза! Сама же говоришь, всё стало хуже, когда ты начала превращаться в девушку...

– Да, – киваю, глотая слезы.

– При всех его паршивых качествах могу сказать одно – он очень любил Марту, а ты – ее копия... Я думаю, он очень скучал по ней и одновременно видел ее в тебе. Хотел тебя... но хотеть собственную дочь – грех! Вот он и ненавидел себя за это, а выливал свою ненависть на тебя...

– Он наказывал меня за то, что хотел... того самого?! Фу! Получается, я была порочной, грязной...

До меня с трудом доходит смысл сказанного тетей. Закрываю рот ладонью и больше не могу произнести ни слова.

– Он – больной человек, и его скотское поведение с тобой лично никак не связано. Будь ты плохая, хорошая, да даже самая лучшая в мире, это ничего не изменило бы! Я хочу,

чтобы ты четко поняла: то, какой он тебя видел, и то, какая ты на самом деле – две разные Лизы. Ты хорошая... ты самая замечательная... А то, что он этого не замечал, совсем не делает тебя хуже!

Слушаю ее слова и очень стараюсь понять, поверить, но не могу.

– Давай приведу пример, – говорит тетя, видя мои сомнения. – Вот эта кружка хорошая, так?

Она крутит в руке мою любимую кружку со снежинками.

– Да, – киваю.

– А вот какому-нибудь ценителю фарфора она может показаться ужасной, так?

– Так...

– Но это ведь не делает кружку хуже! То же самое и с тобой! Ты не была ни порочной, ни грязной, эти образы были лишь в его голове! Ты – хорошая, возьми это за аксиому!

До меня потихонечку доходит, что именно она хотела сказать. И действительно, я ведь всегда старалась вести себя при отце наилучшим образом, но он не ценил моих усилий. Я никогда не была достаточно хороша для него, но это не значит, что я не была хороша в принципе... И всё же, неужели в наших отношениях была также замешана сексуальная подоплека? От последней мысли меня буквально передергивает.

В этот самый момент меня накрывает новая волна воспоминаний. Мелочи, которым я раньше не придавала большого значения. То, как отец разглядывал мою филейную часть,

как хмурился, когда соседи отдали мне единственное платье, которое было по фигуре. В тот момент я казалась себе очень красивой, а он просто озверел. Вспомнилось, как он проигнорировал мою просьбу о том, что пора купить лифчик. Он отрицал и ненавидел во мне всё женское... Потому что хотел?!

В этот момент у меня возникает такое чувство, будто мою душу вскрыли, а анестезию вколоть забыли.

– Тетя Аня, но у меня всё равно в голове не вяжется, как же это может быть? Как можно хотеть и одновременно так сильно наказывать...

– Эмоции... – просто отвечает она, а в глазах столько боли, что хватило бы на четверых.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Когда такой человек наказывает свое чадо, он получает в ответ эмоции, которые являются своего рода заменителем полового акта...

Тогда же:

Влад

Захожу домой переодеться. Скидываю в прихожей куртку, иду в спальню и вдруг слышу громкий Филькин мявк из кухни, а заодно и девичьи рыдания.

– Фу, это так невероятно мерзко... отвратительно просто... кошмар...

И тут вдруг в диалог вступает вторая Кареглазка, уж боль-

но тембр голоса похож.

– Знаю, милая, знаю!

«Э-э-э... Это что сейчас было? Обман слуха?»

Несусь на кухню и застаю свою ненаглядную в объятиях совершенно незнакомой женщины. Хотя почему это незнакомой – они с Лизой почти на одно лицо.

– Здравсте...

– Ой, Влад... – Моя Кареглазка принимается активно вытирать слезы. – Познакомься, пожалуйста, это моя тетя, Анна Борисовна...

– Приятно познакомиться, – киваю. Но на тетю мне сейчас решительно плевать, гораздо больше волнует Лиза. – А ты чего рыдаешь?

– Я, наверное, пойду... – суетится гостья. – Лизочка, помни, о чем мы с тобой говорили. Еще обязательно увидимся, и ты можешь позвонить в любой момент!

Она кивает, бросается провожать тетю, а я остаюсь на кухне с открытым ртом.

– Откуда у тебя появилась тетя? – спрашиваю у Лизы, когда она возвращается.

– Я с ней встретила еще вчера, поэтому и задержалась, но ты не дал сказать...

Да, вчера меня было не остановить, чего уж там.

– Ладно, впредь буду сначала выслушивать, а бухтеть потом...

Лиза смотрит на меня исподлобья, и что-то маловато в

ее взгляде веры в мои слова. Что тут скажешь, моя девочка меня знает!

– А почему ревела? – очень жажду прояснить этот момент.

– Потому же, почему вчера молчала в гостях...

– Э-э-э... Не понял! – хмурю брови.

Тут Лиза бросается ко мне на шею, снова начинает всхлипывать и с чувством просит:

– Владик, пожалуйста, можно мы никогда не будем об этом говорить?

Значит, как рыдать у меня на плече в три ручья – это мы можем, а как объяснить, в чем дело – сразу в кусты. Очень по-женски! Логика прослеживается на раз...

Всё же интересно, что такого можно сказать девчонке, чтобы довести ее до такого состояния?

– Не нравится мне твоя тетя...

Глава 14. Трухлявый пенёк

Через два дня:

Среда, 13 февраля 2019 года

11:00

Лиза

– Так-так...

Прикладываю красное картонное сердце к золотому. Лавирую и так и эдак, чтобы получилось ровно, в этот момент задеваю локтем клей-карандаш, и тот летит на спящего у кухонного стола Фильку.

– Мя-а-ау!

Кот подпрыгивает, обалдевает от моей наглости. Еще бы, посмела что-то уронить на Его Величество... Потом хохлит-ся и ложится ровно на то же место. Похоже, Фильке плевать, как я достану карандаш, а лезть-то придется через него.

– Эх... – наклоняюсь, тяну руку, чтобы вытащить пропажу, и тут слышу бодрую трель дверного звонка.

Первая мысль – Влад! Надо срочно спрятать сердечки...

На миг забываю, что я под столом, подскакиваю и бьюсь макушкой о столешницу.

– Мамочки...

Кое-как выползаю на свет божий, и тут доходит – Влад давно открыл бы дверь, у него же есть ключи. Возможно, со-седь.

Поправляю платье, спешу в прихожую, гляжу в глазок и замираю. Хочется притвориться, что дома никого нет, – слишком важный гость пожаловал.

На пороге стоит она – самая красивая и элегантная женщина в мире, мама Влада, а я даже не помню ее отчество! Мария... и провал! Как ей дверь открою? Как?!

«Руками и быстро!» – приказываю себе.

Несколько раз глубоко вздыхаю, тянусь к ручке и вдруг слышу:

– Лизонька, всё в порядке? Я видела, что ты заглянула в глазок, не бойся, много времени не отниму...

«Дотянула, дурында...»

– Здравствуйте! – отвечаю бодрым голосом, отворяя настежь дверь.

– Здравствуй! – Мама Влада улыбается. – Пригласишь войти?

– Ой, конечно, просто так неожиданно... Может быть, чаю, кофе или чего-нибудь посущественней?

«Ага, будет она с тобой чаи гонять, как же!»

Но мать Влада неожиданно соглашается:

– Чаю было бы здорово...

Провожая ее на кухню, совершенно забыв, что устроила на столе настоящий беспредел из картона, цветной бумаги, клея и карандашей. Пытаюсь по-быстрому сложить всё в коробку, но женщина неожиданно заинтересовывается моим баловством.

– Что это, Лизонька? Ты увлекаешься приложениями?

В этот благостный момент всё же вспоминаю отчество – Олеговна! Сразу чувствую себя увереннее.

– Мария Олеговна, это сюрприз...

– Сюрприз? – Ее идеально гладкий лоб прорезает морщинка.

– Завтра ведь четырнадцатое февраля... Хочу что-то подарить Владу, вот, решила сделать открытки...

– Просто открытки? – Мария Олеговна приподнимает идеальную бровь.

– Не просто! – пытаюсь защитить свою задумку. – Я делаю несколько сердечек из картонки, а сзади надписи, что за это сердечко Влад может получить. Хочу устроить лотерею: что выберет, то и получит.

Мама Влада берет одну из готовых открыток в руки и читает надпись, выведенную моим каллиграфическим почерком:

– Трухлявый пень? Занятно! Думаешь, ему пригодится?

– Это, вообще-то, торг... – давлю в себе смешок.

– А-а-а...

– Понимаю, может, это по-детски, но я решительно не знаю, что подарить. Кажется, у него есть всё... По крайней мере, из того, что я могу себе позволить... И всегда было.

Тут вдруг мама Влада улыбается, причем на этот раз по-настоящему, с душой.

– Нет, не всегда! Еще недавно у него не было такой заме-

чательной девушки, как ты!

Замираю, не знаю, что ответить на похвалу. В принципе не умею на такое реагировать – меня не слишком часто хвалили.

– Ты его очень любишь, да? – вдруг спрашивает она.

Киваю, собирая свои золотисто-красные сердечки.

– Это ведь главное... – тянет Мария Олеговна, улыбаясь.

– Я тоже так думаю!

Освободив стол, ставлю в центр тарелку с малиновыми кексами, наливаю чай в кружки, протягиваю одну будущей – надеюсь – свекрови.

– Спасибо, – отвечает она и вдруг восклицает: – Кстати, я к тебе не с пустыми руками, а с предложением! До сих пор не могу забыть вкус твоего хлеба, он всем очень запомнился. Я и подумала, почему бы тебе не поработать в пекарне моей знакомой? Авторский хлеб! Только элитная выпечка... Зарплата хорошая, к тому же от дома не слишком далеко. Повару как раз нужен помощник...

– Авторский хлеб... – смакую эти слова, представляю себя в белом фартуке изобретающей какие-нибудь новые рецепты. – А что, я могла бы!

– Конечно могла бы! – тут же кивает Мария Олеговна. – При пекарне есть небольшое кафе, где собираются исключительно ценители... Цвет общества! Не всё же бегать с подносом, надо расти, развиваться. Может быть, в дальнейшем откроешь свою авторскую пекарню... Понимаешь, раз уж со-

бираешься связать судьбу с таким парнем, как Влад, тебе необходимо двигаться вперед...

– О, я хочу двигаться вперед!..

– Вот и договорились! – Она отламывает кусочек от моего малинового кекса и закатывает глаза. – Это восхитительно...

Глава 15. Эксперимент

На следующий день:

Четверг, 14 февраля 2019 года

19:00

Лиза

– Ого! Спасибо!

Разглядываю только что преподнесённый Великаном подарок. Планшет! Такой же, как у Влада, со всех сторон обалденный. Я в них, правда, разбираюсь как свинка в мандаринках, но этот гаджет сам в руки ложится, словно просит что-нибудь почитать, полистать, посмотреть.

– Прости, цветов не купил, не успел, – неуклюже оправдывается Великан.

Тянусь с поцелуем.

– Ничего! Подарка более чем достаточно!

Знаю, романтика – это не про него, Влад по-другому устроен, тут уж ничего не поделаешь.

– Лизок, я голодный как волк, что есть поесть?

– Ой, много есть! Пошли...

Торжественно приглашаю его за накрытый стол, кладу в тарелку стейк, картофельные шарики, салат – всё, что он любит больше всего. Великан благосклонно обзревает Эверест из еды на своей тарелке и принимается за дело, поглядывая на белую коробку с бантом, которая стоит на столешнице у

холодильника.

– Что это? – он указывает на нее вилкой.

– Это после того, как поешь...

Влад сразу начинает орудовать столовыми приборами в ускоренном режиме. Эверест из еды очень быстро исчезает в черной дыре, то есть его желудке, и едва это происходит, сразу просит показать белую коробку.

Открываю ее и подношу.

– Это волшебная коробка желаний! Выбери одно сердечко, прочитай желание, и оно сбудется!

– Э-э-э... Их тут куча! Если мне только одно, кому остальные?

– Никому, – пожимаю плечами. – Остальные достанешь как-нибудь в другой раз... Ну, будешь тянуть?

– Спрашиваешь!

Он тщательно роется в коробке, пытается поддеть открытки, чтобы посмотреть, но я пресекаю попытки сжульничать.

– Левая рука у меня более удачливая, чем правая, давно заметил...

Владик ныряет пальцами в самую глубь, выуживает нижнее сердечко и громко читает надпись на обратной стороне:

– Захер... – замирает, чешет затылок и с умным видом интересуется: – Лиз, тут ошибка или как? Ты меня случаем на хер послать не решила?

Давлюсь смехом, не могу остановиться.

– Что-то не смешно! – хмурит брови любимый.

– Захер – торт! Ты ел его на прошлой неделе! – пытаюсь объяснить, старательно сдерживая хохот.

– А-а-а, тот шоколадный? Ладно! Согласен, хороший сюрприз, пеки!

– К выходным будет! – киваю.

Пытаюсь забрать коробку с валентинками, но Влад не отдает.

– Лиз, ну, одно желание – это как-то несерьезно!

И еще до того, как успеваю угадать его намерение, Великан выуживает из коробки еще одно сердечко.

– Эксперимент. Э-э-э... Тоже какой-то торт, про который я забыл?

Мои щеки мгновенно начинают гореть. Надо же было вытащить именно эту валентинку!.. Хотя сама написала, нечего винить Влада.

– Не совсем. Это вообще не еда, – отвечаю уклончиво.

– А что?

– Ну... Помнишь, ты недавно попросил кое о чем, на что мне сложно согласиться...

– Минет, что ли? – усмехается он. – Ничего себе валентинку выбрал! Лизок, да я ради такого готов еще пять планшетов подарить!

– Обязательно было произносить это слово? – хмуро на него смотрю и еще больше краснею.

– А что в нем плохого? – разводит Влад руками. – Лиз, так ты согласна?

– Ну, ты же вытащил карточку...

– Лады! Пошли в спальню!

– Но мы же еще даже не поужинали... – кохусь глазами на свою еще полную тарелку.

Влад хмурится, но кивает и предлагает:

– Может, по глоточку вина? Я купил сладкого... В прихожей забыл, сейчас принесу...

Пока он ходит за бутылкой, получаю сообщение от тети Ани:

«Договорилась с водителем, уеду в Краснодар субботним утром».

Так скоро?! Не хочу отпускать! Мне с тетей хорошо и спокойно, приятно, что она рядом. И хоть знаю, что теперь смогу в любой момент пообщаться по телефону, не хочу, чтобы она покидала Ростов.

Настроение мгновенно портится. Строчу ответ:

«Ты же говорила, что поедешь в понедельник!»

«Позвонил риелтор, нашел подходящий дом, хочу посмотреть. Я еще непременно как-нибудь приеду в гости, Лизонька!»

«Обязательно забегай завтра в кафе!»

Едва успеваю отправить сообщение, как возвращается Влад. Грозно на меня смотрит и бухтит:

– С кем переписываешься?

– С тетей Аней.

– Нашла время, Лиза! Лучше бы ела быстрее! Что за дела

вообще, устроила за столом конференцию! Отложи телефон, я сказал!

От грубого тона вдруг становится так обидно, что хочется зашвырнуть в Великана разделочной доской. Она, кстати, лежит неподалеку, так что соблазн чрезвычайно велик.

«Значит, сам только что болтал с кем-то по телефону в прихожей, а мне на сообщение ответить нельзя?»

Кстати, я их и так почти не получаю. Особо не от кого, мой круг общения начинается девочками с работы и заканчивается тетей Аней.

Раньше молча проглотила бы обиду, сделала вид, что ничего не произошло, по крайней мере попыталась... Но сейчас обида почему-то не глотается. Я ее туда, а она назад! Некстати вспоминаются слова тети Ани: «Ты – хорошая, возьми это за аксиому!» А ведь и правда хорошая! Вон сколько всего приготовила, потратила на подготовку к этому вечеру целых два дня и все чаевые.

Да, пусть Влад подарил дорогой планшет. Но сколько он потратил времени? Две минуты? Две минуты против двух дней – как-то не совсем честно! Я старалась, очень старалась, а он вместо благодарности орет из-за сообщения.

Почему я должна терпеть такое поведение в свой адрес? Хм, собственно, а в каком своде правил написано, что должна? Кому должна? За что должна?

«Беспрекословное подчинение мужу – твой долг!» – любил повторять папа Авзураг.

Но Влад-то не муж! Кроме того, слушаться и терпеть обиды – это всё же разные вещи. Я всегда буду слушаться Великана, но терпеть грубость в свой адрес не обязана.

– Влад, можешь представить ситуацию, когда я бы накричала из-за того, что ты ответил на сообщение? – решаю поинтересоваться.

Он хмуро отвечает:

– Ну, вообще-то, у меня могут быть важные сообщения!

Тут уже приходит моя очередь хмуриться.

– А у меня нет?

– Лиза, давай установим правило: за столом никаких телефонов! – строго требует он.

– То есть ты тоже не будешь брать телефон в руки за столом?

Великан игнорирует вопрос, лишь бурчит себе под нос:

– Что позволено Юпитеру, не позволено быку...

У меня невольно отвисает челюсть.

– Это ты меня сейчас коровой назвал?

– Зачем перекручиваешь? – громко возмущается он.

И тут из моего рта вылетает:

– Ты оборзел!

Не верю, что это сказала, просто не верю...

Влад, похоже, тоже не доверяет своим ушам. Роняет вилку на пол, поднимается из-за стола и орет:

– Ты вконец обалдела!

Раньше я бы испугалась, вжала голову в плечи и с при-

дыханием внимала грозным речам. А сейчас почему-то не страшно. Вот не страшно, и всё тут. Что он сделает? Бить точно не будет, если бы хотел, давно побил, а слушать его ор мне не впервой.

Тогда же:

Влад

Подхожу к ней, хватаю за локоть, заставляю подняться и рычу в лицо:

– Ты точно обалдела!

Ожидая, что она, как обычно, сразу опустит взгляд, съеджится, но не тут-то было. Наоборот, Лиза яростно пыхтит в ответ:

– Сам... того...

– Чего того? – буравлю ее взглядом.

– В смысле обалдел... – пищит она, но уже тише, не очень уверенно.

Видимо, пыл угас, а если еще немного покричать, и все исчезнет. Но я не продолжаю ссору. Любуюсь тем, как Лиза на меня смотрит. Есть в ее взгляде некое достоинство. Она сейчас на эльфийку похожа – на гордую, прекрасную эльфийку, не хватает разве что заостренных ушей.

Любуюсь и хочу!

– Пошли в спальню! – сразу требую.

– Зачем?

Иногда она поражает своей гениальностью. А впрочем...

– Правильно, зачем нам спальня!

Беру ее под мышки, усаживаю на столешницу, где еще недавно стояла та самая коробка с валентинками.

– Влад... – шепчет она, когда задираю подол платья.

– А что Влад? – с усмешкой спрашиваю. – Сегодня день всех влюбленных, и я буду тебя любить!

Лиза обвивает мою шею руками, тянется с поцелуем, и мне в очередной раз за эти месяцы приятно до мурашек. Впиваюсь в нее губами, сминая в руках богатство ее бюстгальтера. Благо платье свободное – есть пространство для маневров.

В джинсах всё уже в полной боевой готовности. Кажется, вся кровь прилила вниз без остатка. Решаю не тратить времени на ласки и раздевания. Тем более что Лизу-то сегодня как раз и не обязательно раздевать. Наконец сменила белые хлопковые трусики на ниточки-танго. Достаточно отодвинуть, и доступ открыт.

Расстегиваю ремень на джинсах, спускаю их и команду Лизе:

– Обними ногами!

Она слушается, открывается, и я с удовольствием в нее проникаю. Крепко держу под попку и вдалбливаюсь в податливое тело, раз за разом вынуждая ее постанывать.

– Владик... – кричит она и кусает мое плечо.

Ей хорошо, ей такой ритм подходит, а уж как мне хорошо...

Не хочу кончать, хочу продлить этот кайф... Но я человек, а не робот, финал неизбежен и невозможно сладок.

Хватаю Лизу за волосы, оттягиваю ее голову назад, целую шею и хриплю на ухо:

– Это было супер вообще...

Некоторое время даже не могу отдышаться.

– Мне тоже понравилось, – отвечает она, аккуратно выскользывая из моих рук.

Через двадцать минут мы снова сидим за столом, свежевыкупанные и одетые. Как будто и не было кухонного безумства.

– Тетя Аня придет к нам завтра на ужин, ладно? – вдруг спрашивает Лиза.

– Ага! – киваю и только потом понимаю, что сделал.

«Вот так да! Вот это ляпнул!»

С другой стороны, я бы сейчас на любую просьбу Лизы ответил согласием. Слишком уж мне хорошо...

Глава 16. Жизнь

На следующий день:

Пятница, 15 февраля 2019 года

19:30

Влад

– Тебе Цезарь с курицей или креветками? – с улыбкой спрашивает Лиза.

Не у меня спрашивает! Не у меня!

Ухаживает за тетей весь вечер, а ко мне за последние десять минут и обратилась-то раза три.

– Лизонька, а зачем же ты мучилась с двумя салатами? – взмахивает руками Анна.

– Я не знала, какой любишь больше, хотела угодить! – Карглазка улыбается во все тридцать два зуба, еще бы чечетку станцевала или сделала реверанс.

– Ну, раз хотела угодить, тогда давай оба! – кивает тетя.

«Я, может, тоже два салата хочу!» – рычу про себя.

А Лиза вместо того, чтобы поинтересоваться, просто положила мне Цезарь с курицей, и всё! Ну как так-то?

Демонстративно встаю, иду к столешнице, где расставлены салаты и собираюсь положить себе всё, что осталось от креветочного Цезаря. Тут Лиза резко подпрыгивает и совершенно серьезно заявляет:

– Владик, не трогай, это для тети Ани!

– О как! – рычу я уже вслух.

– Ой, совсем забыла...

Лиза вдруг хлопает себя по лбу, потом несется на всех парах к холодильнику, достает какой-то контейнер гигантских размеров и радостно вещает:

– Я сделала специально для тебя третий салат! Тут и кедровые орешки, и специи – всё, как любишь! У тети Ани просто аллергия на орехи...

«Считай, отмазалась!» – мысленно усмехаюсь.

Сажусь на свое место, и Лиза наконец-то начинает ухаживать за мной. Правда, счастье длится недолго. Как только тарелка наполняется едой, Кареглазка снова поворачивается к тете, и они продолжают трындеть. Книги по психологии, курсы по макияжу, экранизация «Оно» две тысячи семнадцатого года! Я, кстати, ходил на премьеру, отлично выспался на последнем ряду...

Никогда не видел Кареглазку так оживленно с кем-то беседующей. Она сегодня другая, словно изнутри светится, даже как-то похорошела, хотя она у меня всегда красавица. Ладно, если ей так комфортно и приятно, пусть тетя будет. В конце концов, Лиза ведь пытается ладить с моими родственниками, отчего бы не поладить и мне с ее тетей. Надеюсь только, вредных мыслей в голову девушки не насует... Эти психологи могут!

Через две недели:

Воскресенье, 3 марта 2019 года

10:00

Виктор Чаадаев

Нехотя поднимаюсь с кровати, откладываю книгу.

– Объясни мне, глупому, почему мы должны ехать через весь город на какой-то там бранч? Что за слово-то такое, Мария? Ну, чего молчишь?

Она прекращает крутиться у зеркала, наконец соизволит повернуться.

– Не пойму, почему ты жалуешься? Это что, единственный выходной в твоей жизни, когда можешь поваляться в постели?

– Вообще-то, единственный! Я всю неделю торчал в офисе...

– Ничего, один раз переживешь, – машет рукой жена и снова отворачивается к своему отражению, подбирает к платью украшения. – Поспал, отдохнул, сейчас от души поешь и можешь опять ехать спать! В чем сложность?

Показательно хмурюсь, только она даже не смотрит. Снова пытаюсь увильнуть:

– Я дома могу поесть, мне твои бранчи до одного места!

– Разве нельзя провести немного времени с женой...

Она поворачивается, делает губы бантиком. Однако такой подход прекратил действовать годы назад.

– Если хочешь побыть вместе, – продолжаю бурчать, – это также можно сделать в спальне!

– Ох, Чаадаев... Скоро пятьдесят, а мысли до сих пор в штанах! – вздыхает Мария.

– Что-то ты раньше на это не жаловалась!

– Я не пойму, тебе жаль одного несчастного утра, чтобы поддержать Лизоньку?

Мои брови ползут вверх.

– При чем тут Лизонька?

– А куда, думаешь, мы едем на бранч? – деловито подмечает она. – В пекарню Елены Морозовой! У девочки первый рабочий день, она жутко волновалась...

«С этого бы и начинала!»

Позже смысл сказанного женой полностью усваивается моим уставшим мозгом.

– Ты так активно с ней общаешься, что знаешь о ее волнениях?

– Ну, после того как я объяснила ситуацию с поваром из «Маркиза», отношения совсем потеплели. В конце концов, девочка ведь не виновата в том, что агентство перепутало время заказа, так? Это наша вина, что не уследили... – жена пожимает плечами.

– С чего вдруг такое внимание к девочке? Сама говорила, что Лиза и двух слов связать не может!

Мария тяжело вздыхает.

– Не проработай она у нас на кухне несколько часов кряду, может быть, по-другому себя повела. Из-за нашей халатности она была уставшая, замученная, еще и я с вопросами... В

общем, я немного погорячилась. Всё она может! Мы недавно обсуждали с ней Дэна Брауна...

Ох уж этот Дэн Браун, будь он неладен. Не люблю зарубежную литературу, но благодаря жене знаю обо всех книгах этого писаки! На каждом званом ужине о нем говорит! Я уже молчу про коллекцию его книг у нас в спальне. Самая преданная фанатка... А что, если таких в семье будет двое?

«Я этого не переживу...»

– Только не говори, что у вас один и тот же любимый писатель!

– Вот нет! Не один и тот же! Лиза поделилась, что Влад рассказал о моей любви к «Коду да Винчи», а потом она прочитала, и ей тоже понравилось...

– То есть Влад ее науськал?

– Витя, ты умный мужчина, а очевидных фактов не видишь... – качает Мария головой.

– Это каких очевидных?

– Лиза могла не говорить мне, что Влад дал наводку, но сказала! Она абсолютно бесхитростна и очень хочет понравиться, раз читает мои любимые книги! Кроме того, любит Влада. Чем не невестка? Замечательная будет невестка! Так что вперед и с песней – поддерживать нашу девочку!

Да, теперь уж точно не отвертеться.

– Кстати, а ты сказала Лизе, что являешься совладелицей пекарни?

– Ни к чему ей пока что это знать! Пусть проявит себя, а

то еще решит, что взяли только по знакомству.

Через два часа:

Ли́за

Чувствую, как поднос чуть подрагивает в руках, но усилием воли стараюсь подавить нарастающую панику. Проработав столько времени официанткой, я научилась держать поднос прямо в любой, даже самой волнительной обстановке. Я в пекарне с шести утра, успела приложить руку ко многому, в частности отвечала за выпечку, которую несю гостям. Вообще-то, это не входит в мои обязанности, но гости сегодня особенные.

– Всем привет!

– Лизонька, тебе идет униформа! – подмечает отец Влада и мило улыбается.

Улыбаюсь в ответ. Да, форма здесь что надо. Нежный бежевый оттенок подходит к цвету моей кожи. В этой пекарне интерьер в светлых тонах: как зал для гостей, так и сама кухня.

Столов тут, правда, не слишком много, хотя помещение просторное. Здешняя еда не для массового потребителя, ценники соответствующие.

– Какая красивая выпечка! – говорит Мария Олеговна. – Уже слюнки текут!

– Мои начали течь, еще когда почувял аромат, – заявляет Великан. – Лизок, посидишь с нами?

– Конечно посидит! – тут же отвечает за меня его мать.

– Только если пять минуток... – пожимаю плечами.

Влад отодвигает стул, и я сажусь. Наливаю из пузатого чайника чай, беру кружку в руки, делаю маленький глоток, смотрю на Чаадаевых. Они хвалят выпечку, шутят, улыбаются...

«Неужели у меня теперь есть настоящая дружная семья?»

Еще через две недели:

Понедельник, 18 марта 2019 года

19:00

Лиза

– Я жду тебя на улице! – говорит Мария Олеговна.

– Хорошо!

Кладу телефон в карман, спешу в раздевалку, потом к парадному входу. На улице уже ждет красный мерседес мамы Влада. Сажусь на переднее сидение.

– Мне, конечно, очень приятно, что вы решили подвезти, но я могла бы и на маршрутке...

– Что за ерунда, я была неподалеку. – На ее идеальном лбу снова появляется морщинка. – Скажу Владу, чтобы выбрал тебе машину, давно пора! Умеешь водить?

– Неа... – мотаю головой.

– Значит, надо учиться...

«У меня будет машина? Мамочки...»

Здорово и страшно одновременно, ведь водить я не про-

бовала ни разу в жизни.

– Ладно, поехали, – говорит Мария Олеговна.

– Ой... – тут же вспоминаю, что мне необходимо кое-куда забежать, и дело не терпит отлагательств, иначе просто умру от волнения. – Мария Олеговна, мне надо в аптеку! Очень-очень...

– Ну, раз очень... Тогда беги! – кивает она.

Мухой вылетаю из машины, несусь в аптеку, а там вдруг теряюсь.

– Какой лучше взять? – спрашиваю у совсем еще молодой девушки-фармацевта.

– Попробуйте этот... – она указывает на самый дорогой тест для определения беременности. – Очень точный!

Тестов на прилавке море. Розовые, синие, белые...

– Ну так что?

– Давайте лучше всех по одному!

Провизор ухмыляется:

– Что, всё так серьезно?

– Вы даже не представляете...

Эх, где бы еще смелости прикупить, чтобы признаться Владу, что у меня задержка...

Глава 17. Инструкция по витью веревок из мужа

Примерно через сорок минут:

Виктор Чаадаев

– Спасибо, Анжела!

Обозреваю пирамиду из тарталеток с черной икрой, вдыхаю аромат свежесваренного кофе и уже истекаю слюной. Собираюсь засунуть в рот сразу две, а лучше три тарталетки... Жаль, не вместятся. Уже тяну руку к импровизированному ужину, но в этот момент в кармане раздается крайне настырное жужжание.

Подсознательно чувствую – жужжание непростое, больно забористо и долго жужжит. Достая телефон, смотрю на экран... и точно! Она – любимая ненаглядная женушка. Знает, когда позвонить, носом чует! Локаторы у нее там, что ли? Или вмонтировала в кабинет камеру! Не удивлюсь этому обстоятельству, не удивлюсь...

«Витя, у тебя давление...» – стандартная фраза, когда прошу кофе.

«Витя, у тебя сердце...» – обычно произносится, когда хочу съесть пирожок с мясом.

«Витя, у тебя печень...» – это уже при употреблении горячительных напитков.

Мне иногда кажется, что она просто констатирует факт

наличия этих органов, иначе зачем такое говорить? А вредным моему отнюдь не нежному организму Мария считает абсолютно всё, что естся вне дома и ресторанов, куда она так любит меня затаскивать. Дома может спокойно подать на завтрак блинчики со сгущенкой, на ужин – стейк с картошкой фри, зато перекусы на работе – смерть, особенно вечером, особенно когда смею на этой самой работе засиживаться.

Эта женщина профессионально вьет из меня веревки, трудится неустанно, ей бы за это медаль или премию, а если не дадут, так сама себе выпишет – за мой счет, разумеется. Она готова даже лично привозить еду в офис, но отчего-то мне кажется, это лишний повод заявиться и нарушить рабочий процесс, что она и без того частенько делает.

Еще пару секунд соображаю, что же мне все-таки делать: то ли есть, то ли ответить на звонок. Мария меж тем названивает с удивительной настойчивостью. Если жене что-то надо, из-под земли достанет.

Наконец решаю взять трубку:

– Просил же сегодня вечером не беспокоить! Мне нужно подготовить речь для будущих инвесторов...

– Ты что, есть там надумал?

Точно камеры установила...

– Мария!

– Ладно, ладно, Витечка, пожалуйста, не ругайся... – неожиданно начинает сюсюкать жена.

«Ей что-то надо...»

Сюсюканье никогда даром не обходится.

– Влад не рядом?

– Уехал в спортзал, а что?

– Ты сидишь?

– Э-э-э... Нет, парю над потолком! Так же обычно люди работают, ты разве не знала?

– Сейчас не до смеха... Лиза беременна!

И правда, шутить резко расхотелось. Влад, зараза, ни слова не сказал, ни полслова...

– Так это что получается... Я дедом буду? Ты точно знаешь? Лиза сказала?

Сердце бьется чаще, в груди дыхание замирает, и тут слышу:

– Ну, не совсем сказала, но...

Дыхание замирать перестает, а вот сердце начинает биться еще быстрее, и, кажется, повышается давление.

– ...но я точно знаю! Лиза выронила чек, и я посмотрела, что там! – вдруг говорит она.

– К-какой чек?

– На тесты! – жена произносит это так, словно я должен сразу всё понять.

Я либо тугодум, либо из Марии объясняльщик такой же, как и диетолог, поскольку до меня не доходит.

– Тесты? – переспрашиваю в немой надежде, что таки снизойдет до объяснений.

И она снисходит:

– Тесты! Ну, для определения беременности! Она купила целых семь штук! Семь! Вот для чего бы ей надо было столько? Значит, точно дело нечисто! Будет нам внучок или внучка! А Влад ничего про дату свадьбы не говорил?

– Не говорил...

– А ты спроси!

– Он же вообще ничего не говорил про планы, как спросу? Ты соображаешь, чего хочешь?!

– Ну Витечка, ну миленький, родной, любимый...

Завела шарманку...

– Хочешь, я тебе массаж, хочешь, поедem на твою Кубу! Вот что хочешь, но провентилируй вопрос! Твой же внук, в конце-то концов! А то с животом какое платье, пусть сейчас женятся, а я Лизе такой наряд придумала, такой наряд...

– Ладно!

– Провентилируешь? – уточняет она.

– И даже прокондиционирую... Но чтобы на Кубу точно со мной поехала...

Говорю последнее твердо, размеренно, чтобы наверняка поняла, что теперь не отвертится, но надо знать мою жену. Тут же предпринимает попытки:

– Может, всё же на Карибы, Куба – оно как-то не то...

– Куба! – рявкаю командирским басом и кладу трубку.

А жизнь-то налаживается! И внук, и Куба...

Глава 18. Тесты для определения беременности и Лиза

Тогда же:

Лиза

Едва Мария Олеговна отъезжает от подъезда, звоню Владу.

– Лизок, я еще на тренировке! – отвечает он.

– Отлично! – чересчур громко радуюсь.

– То есть?

Даже по телефону чувствую, как напрягается.

– Владик, продолжай тягать гантели, пожалуйста, я пошла готовить ужин...

И кладу трубку, чтобы еще чего лишнего не сболтнуть.

Бегу в квартиру, вываливаю содержимое аптечного пакета на диван, вытаскиваю инструкции тестов. По большому счету способ применения всех этих белых полосочек и палочек одинаков. Собираю их и иду напрямиком в ванную.

– Это ж сколько биоматериала надо на семь тестов...

Старательно мучаюсь некоторое время, раскладываю использованные тесты на салфетку, зависаю над ними как коршун и жду, жду, жду... В инструкции сказано: пять минут. И эти пять минут я ни жива ни мертва, я где-то в потустороннем мире. Сердце колотится как безумное, щеки горят, а грудь ноет, как это продолжается уже третий день подряд.

На тестах довольно быстро появляется по одной полоске, а вот по второй всё никак. Ситуация не меняется ни через пять минут, ни через шесть, ни даже семь. Подношу каждый тест ближе к свету, внимательно разглядываю, но ничего не вижу. Лишь у последнего на месте второй полоски какая-то бледно-бежевая недотень. Изучаю его с особой тщательностью, кручу и так и эдак, но нет...

– Это определенно не полоска...

Получается, не беременна... Неужели всё-таки грудь ноет из-за приближающихся месячных? У меня, конечно, бывали задержки, но на день-два, уж никак не на три.

Все-таки зря переполошилась. Просто для моего организма за последние месяцы было слишком много стрессов, скорее всего, дело именно в этом. Опять-таки волнение из-за новой работы, перенапряжение. К тому же Влад следит за контрацепцией довольно рьяно. Хотя незащищенный секс всё же был, но мы сразу после этого шли в душ, и обошлось без последствий. Вот и сейчас обошлось...

По идее я должна радоваться. Ведь если Влад даже к женитьбе не готов, ребенку точно рад не будет. Должна... Но не рада!

Родить в восемнадцать, может быть, не самая умная вещь, но на какие-то часы сегодня я почти поверила, что беременна. Это было страшно до дрожи в коленях и прекрасно одновременно. Взять на руки своего ребенка, приложить к груди... Счастье ведь! Чистое, незамутненное, весом в три-че-

тыре килограмма, с пипкой между ног или без – для меня лично никакой разницы.

В кармане джинсов жужжит телефон, достаю и читаю СМС-рассылку какого-то магазина.

– Нашли когда отправлять... – бурчу себе под нос и замечаю время. – Мамочки!

Оказывается, хожу вокруг этих тестов уже целых полчаса. Увлелась, что называется. Хорошо бы от них избавиться до того, как кое-кто голодный явится домой, я же обещала ужин.

Быстро бегу на кухню, хватаю пакет для мусора, сгребаю всё, что раскидала в гостиной на диване, потом собираю тесты из ванной. Хочу это дело бросить в мусорную корзину, но понимаю, что Влад может краем глаза заметить.

«Оно мне надо?»

Даром не пригодится!

Бегу в прихожую, набрасываю куртку и вперед – выкидывать мусор. На улице зябко, но мне даже приятно, хоть немного щеки остужу.

Едва черный пакет оказывается в мусорном контейнере, вздыхаю с облегчением. Плетусь обратно к подъезду и буквально натыкаюсь на Влада.

По всем параметрам вернулся рановато.

«Явись он хоть за пару минут до того... Жуть!»

– Владик, а ты чего так рано?

Он настороженно меня осматривает, словно пытается

поймать на чем-то с поличным.

– У тебя был голос такой... Мне не понравилось! Вот и сорвался...

– Какой голос?

– Взволнованный! Всё в порядке, Лиза?

Такое чувство, будто через меня прошел настоящий смерч. И от внутреннего мира осталось всего ничего – выкорчеванные деревья, наполовину снесенный дом, развороченная крыша. Здание вот-вот рухнет, стены потеряли крепость...

– Лиз, всё в порядке? – повторяет он свой вопрос.

– Почти... – пожимаю плечами.

Великан подходит, обнимает и шепчет на ухо:

– Пойдем домой, и я сделаю так, что будет супер!

«Женишься на мне и подаришь ребенка?»

– Кстати, что ты приготовила на ужин? – вдруг спрашивает Влад.

«Э-э-э... Фигушку с маслицем...»

Надеюсь, он оценит это блюдо по достоинству.

Глава 19. Беременна или не беременна?

На следующий день:

Вторник, 19 марта 2019 года

11:30

Влад

– Проходи, сынок!

Недоуменно гляжу на бату. Такого еще не бывало, чтобы он меня встречал в приемной. Обычно здесь лишь Анжела, а отец прочно забаррикадирован бумагами в кабинете. И тут вдруг такой почет.

– Что-то ты сегодня долго ехал... Я жду... – продолжает удивлять родитель.

– Ты чего, бать? Наоборот, я рано из-за болезни препода...

«Ему понравился мой бизнес-план!»

Сразу приободряюсь. Готов даже сплясать от радости – сколько времени убил на этот проект, но, боюсь, не так воспримет.

– Бать, слушай, у меня вообще столько идей по поводу венецианской плитки... Я не говорил, что нашел одного художника, который сделает нам такой мощный эксклюзив?..

– Подожди, сынок! Ты про что? – хмурится отец.

– Ну, как про что? Я вчера скидывал свой план...

– А-а-а, – вздыхает он, – еще не смотрел, извини...

Мои плечи резко стремятся к земле.

– Чем же ты был так занят, что не посмотрел? – тяжело вздыхаю.

– Мы с твоей матерью ходили в кубинский ресторан...

«Врет и не краснеет!»

Мама ненавидит Кубу! Ну ладно, может, и не ненавидит, но явно недолюбливает, зато отец обожает. Однако обычно они вместе если что и делают, так только то, что нравится мамуле. Я с молодых ногтей наблюдаю их игру. Еще в школе твердо решил, что ни за что ни одной девчонке не позволю вить из меня веревки, чтобы не было, как у родителей. Хочу, чтобы в моем доме меня уважали, а то отец – лев где угодно, только не там, где мама.

– Ну, и как там в кубинском ресторане? – поддеваю батю.

– Стейки во! – отец тянет вверх большой палец.

«Э-э-э... Может, и правда ходили? Интересно, что сдохло в лесу, раз это случилось...»

– Ты бы сходил туда с Лизой! – советует предок с улыбкой, проводит меня в свой кабинет. – Кстати, давно хотел спросить, а какие у тебя на Лизу планы?

«Плавный переход, ничего не скажешь!»

– На выходных собираемся в кино, – пожимаю плечами.

– Я не про выходные, сын! Я про жизнь...

Хмуро интересуюсь:

– По какому поводу допрос?

– Вот ты сразу – допрос, допрос... Мне, может быть, интересно, чем живет мой сын... Вот возьмешь, дату свадьбы назначишь, а я и в курсе не буду...

– Бать... – обалдело на него смотрю. – Поверь, если назначу дату свадьбы, то тебе об этом скажу! А теперь пошли смотреть проект...

Примерно через час:

Виктор Чаадаев

Запираюсь в переговорной, чтобы позвонить жене.

– Ну что? Когда женятся? – первое, что она спрашивает.

Ни привет, ни как дела... Похоже, с этой свадьбой у нее совсем мозги набекрень.

– Влад меня красиво послал... – честно признаюсь.

– Что?! – кричит Мария в трубку. – Да как посмел родного отца... Я ему сейчас...

– Стоп, женщина... – повышаю голос. Еще не дай бог начнет названивать парню. Спешу успокоить: – Не буквально!

– А как? – сделав паузу, интересуется она.

– Сказал, что если вдруг назначит дату свадьбы, обязательно сообщит...

– И когда же это славное событие случится? – не унимается жена.

– Объект не пожелал выдать данную информацию... Мария, может, нам лучше не лезть? Пусть сами разберутся...

Из трубки вдруг доносится резкое шипение:

– О, они разберутся! Не помнишь Насельчиковых?

– Они-то тут при чем? – хмурю брови.

– Как при чем? Не помнишь, что случилось на свадьбе их сына? Затянули невестку в корсет, а она потом на сохранении до родов лежала... Нет, нет, нет, я такое на самотек пускать не буду! Пусть женятся вовремя!

– Да окстись ты, может быть, она и не беременна совсем! Мы же сначала тоже думали, а ведь не было никакого ребенка...

– Подожди, так ты даже не выяснил, беременная или нет? Ничего тебе доверить нельзя... Ладно, я сама...

– Как? Припрешь парня к стенке?

– Они же сегодня вечером у нас, так? Вот и расспрошу! Аккуратненько, ненавязчиво...

– Почему они сегодня у нас?

– Только не говори, что забыл про мой день рождения...

Ты поэтому с утра цветы не принес, да? Ну ты...

Спешу остановить цунами:

– Всё я помню! Получишь свой подарок вечером! Две недели выбирал...

«Етить колотить...»

Кладу трубку и спешу обратно к себе, в приемной налетаю на Анжелу.

– Так... Немедленно выберите подарок моей жене, и чтобы было видно, что я потратил на него кучу времени!

Секретарь сверкает глазами, скорее всего, уже прокручи-

вает в голове варианты. Осторожно спрашивает:

– А бюджет?

– Как обычно – без ограничений, это же для Марии!

Этим же вечером:

Ли́за

– Это вам! Поздравляем!

– Что это? – хмурит она свои удивительно симметричные брови.

– Как что, книга! Код да Винчи! – с улыбкой протягиваю коробку.

Мария Олеговна берет, с подозрением осматривает со всех сторон, потом хищно сдирает бант, снимает крышку и охает:

– Торт в форме книги! Какая прелесть... Спасибо, Лизонька! Правда прелесть, Вить?

– Лизонька у нас – талант! – кивает Виктор Станиславович.

Только брат Влада молчит. Он вообще со мной не очень разговорчив с тех самых пор, как ушел из кухни, проиграв в неравной схватке терке и моркови.

– Давайте за стол! – тут же ведет нас в столовую отец Влада.

Никто больше не пытается закрыть меня на кухне, не третирует каверзными вопросами. Сажусь рядом с любимым человеком, млею оттого, что он ухаживает за мной. Чувствую

себя счастливой... почти. Как же странно мы, люди, устроены. Всё нам мало! Еще недавно я о ребенке даже и не думала, теперь скучаю по тому волшебному чувству, когда осознаешь, что в тебе есть новая жизнь.

Задумавшись, сама не замечаю, как начинаю разглядывать огромный сапфир на броши Марии Олеговны. Она перехватывает мой взгляд, расцветает улыбкой и хвастает:

– Подарок Виктора Станиславовича!

– Две недели выбирал! – тут же кивает он. Встает и с профессионализмом заправского бармена открывает бутылку шампанского.

Комната мгновенно заполняется кисло-сладким запахом, от которого меня почти сразу начинает тошнить. Точнее, тошнит не от запаха, а от воспоминаний о том, каким выдалось мое утро первого января две тысячи девятнадцатого. В памяти дыра, голова будто набита ватой.

– Лизонька, шампанского? – вдруг спрашивает отец Влада.

И так настойчиво тянется к моему бокалу, будто правда собирается налить игристое вино, не дождавшись ответа.

– Нет! – отставляю его подальше.

Уж что-что, а шампанское – точно не мой напиток. Я бы выпила немного обычного красного вина, но его на столе нет, а просить как-то неловко.

– Что такое? – удивляется Виктор Станиславович. – Оно сладенькое, тебе понравится...

– Спасибо, не надо...

– Лизонька, есть какая-то конкретная причина, почему не хочешь выпить шампанского? – прищурившись, спрашивает Мария Олеговна.

«Ага! Не хочу, чтобы меня накрыло с полглотка, как на Новый год...»

Вслух этого, конечно же, не говорю, а как по-другому объяснить ситуацию – не знаю. Из меня паршивый лжец и выдумщик.

На помощь приходит Влад.

– Мама, что ты пристала, Лиза не хочет!

И тут Мария Олеговна так широко улыбается, словно мой отказ от шампанского – это именно то, что она всю жизнь мечтала услышать.

– Ты слышал, Витя? Как же замечательно, что Лизоньке не хочется спиртного...

Глава 20. Торжественный пинок в... ЗАГС!

На следующий день:

Среда, 20 марта 2019 года

19:30

Влад

– Я не пойму, отец, ты чего пристал вообще? – слушаю его и в прямом смысле слова обалдеваю. – Почему решил, что я непременно должен на ней жениться!

Шумно отодвигаю ноутбук, и тот скользит по столу, почти сбивая отцовскую кружку с кофе.

– Ты не собираешься на ней жениться? – тут же хмурится отец. – Но как так, сынок? Вы же живете вместе...

Я и с грудастой матрешкой-секретарем, которая подслушивает за стеной отцовского кабинета, чуть вместе жить не начал. Интересно, он ее за меня тоже сватал бы или это Кареглазка в фаворе?

– Ну а что такого?! Ты прям как Лизка рассуждаешь, честное слово! Люди встречаются, живут, расходятся, это нормально!

– Только не говори, что собираешься ее кинуть! – басит отец на такой громкости, что у меня закладывает уши.

Это уже совсем ни в какие ворота. Говорю с нажимом:

– Даже если бы и кинул, тебе-то что?

В конце-то концов, это моя личная жизнь! Разве нет?

Но видно, отец решительно со мной не согласен. Тут же мрачнеет еще больше, похоронным голосом отвечает:

– Не по-мужски, сынок!

– Обалдеть, – с шумом хлопаю тыльной стороной руки о ладонь, – ты будешь мне указывать, с кем встречаться?!

Грозно на него смотрю, жду, пока проснется совесть, но та, видимо, напилась снотворного, ибо поднимать голову даже не думает.

– Мне надоели эти разговоры! – чеканит отец. – Ты взрослый человек, Влад! Пора научиться отвечать за поступки... Учти, не назначу замом, пока не образумишься!

Мой рот сам собой открывается и закрыться уже не в силах. Интересуюсь внезапно охрипшим голосом:

– То есть мне, пока не женат, должность не светит, правильно понимаю?

Отец берет и кивает, имеет же наглость!

«Ну всё, с меня хватит!»

– Нормальная мотивация! – кисло усмехаюсь. – Банановый тебе, ясно?

Тут уже у бати отвисает челюсть.

– Ты как с отцом разговариваешь! – начинает он краснеть. – Влад, ты переходишь все границы...

«Во дает...»

Еле сдерживаюсь, чтобы чем-нибудь не запустить в его продолжающую краснеть физиономию. Упираю руки в бока

и продолжаю резким тоном:

– Значит, твои границы я соблюдать должен, а мои в пень?!

В это время открывается дверь в кабинет. Готовлюсь послать отцовского секретаря туда, куда Макар телят не гонял, и еле успеваю прикусить язык, поскольку в кабинет входит не Анжела, а мама.

Она смотрит то на меня, то на батю и, недолго думая, начинает причитать:

– Витечка, родной мой, ты чего такой красный... У тебя же сердце!

– Ага! Сердце у него, а еще почки и печень! Mam, выйди, мы разговариваем! Чего ты вообще приехала?

– Нет, вы не разговариваете, вы орете!

С этим не поспоришь, но как не орать, когда у бати кукушку срывает на ровном месте. Тут и святой вспомнит, что умеет повышать голос.

Пока соображаю, как лучше себя повести, отец вводит мамулю в курс дела, и она в два счета становится такой же красной, как он сам. Смотрит так, словно я Лизу прирезал и в лещочке закопал. Балдею от такой сплоченности и выдаю единственный имеющий значение аргумент:

– Она, между прочим, в курсе, что я на ней не собираюсь жениться!

– К-как в курсе? – заикается мама.

– А вот так! Я с ней об этом говорил! Не так давно...

– Бедная девочка... – охает мама, а потом хищно продолжает: – Я тебя не таким воспитывала! Да как ты можешь...

У меня глаза на лоб лезут от ее выводов. Пытаюсь объяснить ситуацию:

– А она, между прочим, не возражает! Как вам такое? Не ожидали?!

Оба родителя, наконец, замолкают. Смотрят на меня, часто-часто моргая.

– Как это не возражает? – тихо начинает мамуля. – Быть того не может, чтобы она не хотела... Не верю...

– Пойдите и спросите! – пожимаю плечами. – Возможно, после этого у вас крыши на место встанут? Достали, ядрен багет!

У мамы от моей фразы аж морщинка на лбу появляется, а я знаю, сколько всякой дряни она себе в лоб колет во избежание таких вот казусов.

– Вот пойдем и спросим! Поехали, Вить! – сверкает она глазами.

Примерно через полчаса:

Влад

Выхожу из машины, спешу к подъезду, хочу попасть в квартиру раньше своих неадекватных предков. Но куда там, отец с матерью припарковались почти у подъезда, несутся след в след. Останавливаю их у двери.

– Сейчас все вместе с Лизой поговорим, и потом чтобы

больше ни слова, ни полслова про свадьбу!

– Уж конечно... – щурит глаза мамуля. – Вот только-только думала, что ты посерьезнел, остепенился, а ты...

– Успокойтесь! – басит отец. – Чтобы никаких криков при девочке! Нечего ее зря нервировать...

Мои брови после этой его фразы почти касаются волос. Девочку он не хочет беспокоить, видите ли... С чего бы? Но по большому счету с его призывом успокоиться я согласен. Молча киваю, и, что странно, мама кивает тоже.

– Идем.

Отпираю дверь, приглашаю их войти и замираю в прихожей. Вижу на полу какую-то кожаную куртку. Здоровая куртка, не моя, но явно мужская. Кстати, я бы себе такую купил, модель отличная. Стильная, качественная...

«О чем я думаю вообще?»

Мой мозг будто включается и выключается одновременно. А потом всё случается как в плохом кино. Слышу возню в спальне, спешу туда, родители следом. А там картина маслом: моя наивная чистая девочка практически голая лежит под здоровым уродом на моей же постели. Тот моего появления даже не замечает, старательно стягивает с себя штаны.

– Кхм... кхм... – резко закашливаюсь.

Они оборачиваются. Узнаю в здоровом уроде Сашку Морозова, моего одноклассника. Того самого козла, который пускал на Лизу слюни, пока мы тусили в гостинице «Отличная». Я ему еще тогда морду набить пригрозил, чтобы не

приближался. Он и не приближался... там! А здесь, видно, решил, что можно. Ну, это он зря...

Глава 21. Друг Влада

За полчаса до того:

Лиза

– Но это же совсем не годится! Этой петрушке место в мусорке, а не на витрине!

Продавец овощного хмурит свои кустистые грузинские брови и начинает мне доказывать:

– Да эта петрушка еще вчера на грядке росла, свежая, полезная! К вашему столу!

– Предлагаете класть в суп гниль? Так... Или даете свежую петрушку, или я к вам больше не приду! – строго заявляю.

Да, овощи и зелень определенно лучше покупать на рынке, но с новой работой я совершенно не успеваю туда попасть. Поэтому облюбовала овощной неподалеку от дома, только любить его сложно, многовато в нем тухлятинки.

– Эй, зачем так говоришь! – шевелит усами грузин. – Пожди, красавица, сейчас поищу...

Он уходит куда-то в подсобку и через минуту возвращается, кладет на весы свежий на вид пучок петрушки.

– Спасибо! – спешу улыбнуться.

– Ради такой красивой девушки ничего не жалко!

Собираю пакеты с покупками, иду домой. Где-то на середине дороги ко мне сзади кто-то подходит. Слышу над са-

МЫМ УХОМ:

– Давай помогу!

Испуганно ойкаю, но это оказывается всего лишь Матвей, друг Влада.

– Привет! – улыбаюсь.

– Давай свои авоськи!

Без зазрения совести передаю тяжелую поклажу. Учтите-вая, сколько он ест, впору посылать за продуктами его самого – Матвей ужинает у нас каждые два-три дня. Впрочем, для друга Влада мне продуктов не жалко. К тому же он милый и интересный.

– Познакомь с девушкой! – вдруг подходит ко мне с другой стороны его товарищ.

– Александр, Лиза – девушка Влада! – Матвей указывает рукой сначала на него, потом на меня.

Смотрю на этого Александра, и в свете уличного фонаря его лицо кажется смутно знакомым. Очень крупные черты лица, да и сам парень крупный. Где-то видела, а вот где? У Влада в гостях он точно не бывал.

– А Влад что, голубых кровей, почему не помогает?

Его тон мне решительно не нравится, спешу заступиться за любимого:

– Сегодня работает допоздна...

Александр кивает:

– А, ну тогда, конечно, надо девушке помочь...

Берет у Матвея один из пакетов.

Семеню за этими двумя до самого подъезда, а они вроде как и забыли, что я с ними. Идут вразвалочку, болтают о своем. Вспоминают о моем существовании, лишь когда нажимают на кнопку седьмого этажа.

– Я сама донесу, езжайте дальше, спасибо!

– Ну уж нет, доставка до квартиры... – усмехается Матвей.

Они ставят пакеты в прихожей и уходят по своим делам.

Запираю дверь, иду на кухню, быстренько раскладываю скоропортящиеся продукты, остальное потом. Очень хочется в душ, денек выдался занятой и нервный. Скидываю одежду, заворачиваюсь в банный халат и уже собираюсь идти в ванную, как вдруг слышу звонок в дверь.

Первая мысль – может быть, Влад пришел раньше? Он в последнее время совсем зашился с этим новым проектом венецианской плитки.

Заглядываю в глазок, но там не Влад.

– Привет! Открой, а? Я запонку потерял, вдруг в пакет с продуктами завалилась? Дорогая вещь...

«Запонка?» – хмурю лоб.

В принципе, теоретически такое могло случиться, хотя я и не находила. Правда, и разобрала не все пакеты.

– А Матвей где? – спрашиваю, открывая дверь.

– Дома, я к нему ненадолго забежал...

Впускаю парня в прихожую, неловко кутаюсь в безразмерный махровый халат.

– Подожди минутку, сейчас оденусь и выйду, хорошо? Потом поищем твою запонку...

Он кивает, а я спешу в спальню за более приличной одеждой. Но дойти до комнаты не успеваю, слышу за спиной тяжелые шаги. Александр идет прямо за мной. Резко оборачиваюсь:

– Я же сказала подождать в прихожей...

Он игнорирует мои слова, хищно щерится и говорит:

– Я тебя сразу узнал! Ты – официантка из гостиницы, где мы праздновали Новый год...

И тут понимаю, где именно его видела... А еще замечаю, что он успел снять куртку, а под ней – свитер. Рубашки, на манжеты которой можно было бы нацепить запонки, нет и в помине.

Внутри всё холодеет прямо как в тот момент, когда Юрий меня похитил. Чувствую себя маленькой беспомощной мышью, которую загнали в капкан. Страх парализует, лишает воли.

– Я вижу, ты всё поняла... – усмехается он. – Ну, пойдём тогда! Чего терять время...

С трудом выдавливаю:

– Если ты мне что-нибудь сделаешь, Влад тебя убьёт...

Эта фраза отнимает весь остаток сил и смелости. Не могу сдвинуться с места, крепко сжимаю полы халата и плююсь на этого урода, а он начинает говорить, и из каждого его слова сочится яд:

– Ладно я, а что он делает с тобой? Если расскажешь, что я тебя трахнул, он выгонит тебя взащей, поняла? Думаешь, раз забрал из Мухосранска, так всё? Принцесса? Ни хрена подобного, детка, у него таких, как ты, толпы... Кто ты ему? Невеста? Жена? На таких, как ты, не женятся! Так, для развлечения...

Не невеста и не жена, этого даже в будущем не планируется. Тут он попал в точку, в большую точку.

Этот урод как будто читает мои мысли, продолжает давить туда, где больно:

– Ты ему никто! Поэтому лучше послушно раздвинь ножки, а я, так и быть, сохраню в тайне наш маленький секрет... Что скажешь, Лизонька?

А я не могу ничего сказать. Мне настолько страшно и мерзко, что онемело всё тело, язык в том числе. Сбросить паралич страха удастся далеко не сразу, тихо пишу:

– Не надо мне никаких секретов...

– Кто тебя спрашивает! – усмехается он и сверкает глазами. – Таковую недотрогу из себя в гостишке строила... Обалдеть... Но Владу дала! Раз ему дала, мне тоже дашь!

Сказав это, идет напрямиком на меня, и тут наконец-то прихожу в себя, словно трезвею.

– Ничего я тебе не дам!

Пытаюсь проскочить в спальню и запереть дверь. Но маневр не удастся, урод ловит меня в дверном проеме, пихает в комнату.

– Не дашь, так сам возьму! Влад же мою Светку взял!
Пропускаю его слова мимо ушей.

– Влад скоро придет!

– Хватит пиздеть! Сама сказала, работает допоздна! К тому же много времени не понадобится...

– А-а-а... – пытаюсь закричать, но он резко хватает меня, затыкает рот ладонью.

И так ужасно давит, что вместо крика наружу вырывается лишь жалкий писк. Крик звучит криком только в моей голове. И от этого чувствую себя еще более беспомощной. Пытаюсь изо всех сил отодрать его руку от своего лица, но ничего не выходит, он очень сильный!

– Кричи, Лиза! Кричи!

Он тащит меня на середину комнаты, свободной рукой сдирает халат, а под халатом только трусики, крохотные и прозрачные. Урод отшвыривает мою одежду подальше и довольнo шепчет:

– Ты обалденная...

И после этого пихает меня на кровать.

Не успеваю даже отползти, как он ложится сверху, разом вышибая из меня весь воздух. Теперь он кажется не просто огромным, а настоящим слоном – до такой степени тяжело под его весом. Влад тоже огромный, не зря прозвала его Великаном, но когда он ложится сверху, мне никогда не бывает больно – любимый всегда осторожен. Этому, видно, всё равно. Хотя, возможно, специально так делает, чтобы из-

под него не выкручивалась.

Я снова пытаюсь кричать, и он снова затыкает мне рот. Только на этот раз еще и нос закрывает. И тут понимаю – прошлый испуг ничто в сравнении с теперешним лютым ужасом. Бьюсь под этим уродом, задыхаюсь, и он наконец дает вздохнуть.

– Лежи спокойно! – требовательно шепчет на ухо. – Тогда не пострадаешь!

После этого кричать уже не пытаюсь. Упираю руки ему в грудь, но от моей попытки отстраниться нет никакого толку. А он тем временем шарит по мне своими мерзкими руками, хочет раздвинуть ноги.

«Всё, это конец, как бы дальше ни повернулось, Влад не простит...»

Если человек приходит в бешенство оттого, что я просто улыбаюсь другому мужчине, такого принять не сможет. Влад слишком большой собственник!

В этот самый момент слышу у дверей какой-то звук, оборачиваюсь...

– Влад! – шепчу его имя на выдохе.

В глазах как по команде появляются слезы облегчения.

Глава 22. Преступление и наказание

Тогда же:

Лиза

Урод-наильник даже не успеваает сам с меня слезть. Влад его стаскивает, крепко ухватив за шею, и тут же волочет к выходу. Едва освобождаюсь от тяжелого тела, зарываюсь в одеяло – очень хочется спрятаться, прикрыться.

Тут замечаю, как в дверном проеме показываются головы Марии Олеговны и Виктора Станиславовича.

«А вы-то тут откуда?!» – хочу закричать.

Причем смотрят как-то странно, будто я совершила самый страшный грех в мире. Неужели подумали, что я...

«Нет, нет, нет...»

Этого не может быть! Они ведь неглупые! Они же меня знают!

А давно ли знают? Еще каких-то несколько недель назад приняли не слишком радужно.

«Влад им всё объяснит! Он-то должен понять!»

Слышу из прихожей грохот и звуки ударов, потом ор Влада и его отца.

Спрыгиваю с кровати и спешу к шкафу за одеждой.

Тогда же:

Влад

– Отцепись от парня! – врезается в уши ор отца. – Прибьешь!

Батя пытается оттащить меня от этой мрази, а я всё продолжаю лупить по уродливой физиономии.

– В моем доме, тварь! В моей постели!..

Эти слова разъедают изнутри, но, выкрикнув их, не чувствую себя хоть сколь-нибудь лучше. Вминаю кулак Морозову в челюсть и не могу развидеть картину, где он лежит на моей Лизе. Моей!

– Отпусти, я сказал! – снова орет отец.

Чувствую его руки на своих плечах. Он обхватывает меня и в буквальном смысле оттаскивает. Батя хоть и в возрасте, а силы в нем – будь здоров, еще молодым даст фору.

Смотрю на Морозова и не чувствую ни грамма удовлетворения от того, что у него разбит нос и стремительно опухает левая сторона лица.

– У-убью суку!

А тот не дурак... Тут же дает деру, даже про свою куртку паршивую не вспоминает. Очень хочу броситься следом.

– Отец, отпусти!

– Успокойся!

Тут из спальни выбегает Лиза, хорошо хоть одетая. Но я сейчас даже смотреть на нее не могу. На долю секунды она кажется не моей девушкой, а каким-то существом среднего пола.

– Скройся, иначе тоже отхватишь! – шиплю сквозь зубы.

Ее глаза тут же увеличиваются в размере раза в два, а то и больше.

Не пойму, чего она сейчас ожидала? Спасибо, что ли?

– А ну, пойдём поговорим! – отец тащит меня вон из квартиры.

Мать бежит следом и причитает:

– Мальчики, только без рук, умоляю...

Выходим на лестничную клетку, и отец тут же начинает отчитывать:

– Я всё понимаю, но она ведь беременная! Не смей ее бить, еще скинет...

Я словно прирастаю к месту, а мой рот открывается так широко, что туда вполне по силам залететь даже вороне.

– Лиза... что? – повторяю и никак не могу осознать. – Мы предохранялись...

– Ты даже не знаешь... – поджимает губы отец. – Хотя... может, он и не твой. Скорее всего, поэтому и не сказала... Но мы не будем брать грех на душу!

После его слов начинает шуметь в ушах, мне становится дурно.

– С чего вы взяли, что она беременна? – размахиваю руками.

Тут мама выходит вперед:

– Я сама видела чек на тесты...

– Какие еще в жопу тесты?!

Она хмурится из-за слова «жопа», но всё же отвечает:

– Для определения беременности...

Яростно качаю головой:

– Не верю...

– Это правда, сынок! – кивает отец.

– Так... Я с Лизой разберусь сам, езжайте домой! Вас мне на сегодня уже точно хватит...

– Никуда мы не поедем! – тут же пищит мама.

– Еще как поедете! Немедленно!

Просто разворачиваюсь и иду к лифту, а они семенят следом.

– Куда ты?

– За тестами! Буду проверять!

Оставляю родителей у их машины. Даже не прощаюсь, иду целенаправленно в аптеку, которая находится через квартал отсюда, и плевать, что холодно, а я в легкой куртке. Мне на всё сейчас решительно плевать. Действую на автомате, а в голове всё крутится сцена, где Морозов лежит на моей девушке, пытаюсь снять штаны. Мне никогда в жизни не было так больно и обидно.

«Как это вообще можно развидеть? Еще и ребенок...»

Покупаю тест и топаю обратно домой.

– Где ты? – ору из прихожей.

Лиза выбегает навстречу вся зареванная.

– Владик, я хочу с тобой поговорить!

– А я не собираюсь тебя слушать! – вручаю ей пакет из аптеки. – Иди делай тест!

Она вопросительно на меня смотрит, потом лезет в пакет, достает купленное.

– Но...

– Сейчас же! – рявкаю во всю мощь своих легких.

Лиза вздрагивает и тут же исчезает в ванной.

Тогда же:

Лиза

– Мамочки... Что же я натворила? Зачем впустила в квартиру того бугая... – шепчу про себя, распечатывая тест для определения беременности.

Мне сейчас просто невероятно стыдно. За то, что родители видели голый, за то, что могли подумать, что я... Неужели они обо мне такого плохого мнения? И Влад, получается, тоже?

Я безумно благодарна ему за то, что появился так вовремя, но ведь вместе с тем и не вовремя! Немного раньше и тогда ничего вообще не случилось бы. Увидел бы, как бугай тащит в комнату или затыкает рот. Но он появился после... И всё равно спасибо, что не дал случиться тому, чего уже не исправить.

«Кем бы для него тогда стала? Порченной собственностью?»

Ведь личность не видит во мне, раз даже послушать не захотел.

Еще этот тест... Для чего вообще его купил?

Использую его, хотя сейчас не тестом хочется заниматься, а стоять под струями горячей воды. Чувствую себя такой грязной, будто неделю валяли на улице в луже. Только вот боюсь, душ делу не поможет...

«Вот была бы я ведьмой...» – приходит в голову совершенно сумасшедшая мысль.

Я бы просто исчезла из ванной, и всё, пусть хоть общется. Тогда бы не пришлось слушать крики, обвинения, пытаться объяснить, что не верблюдка.

Тест ожидаемо показывает одну полоску. Можно выходить и демонстрировать, а у меня трясутся поджилки, не могу сделать и шагу. Сейчас открою эту дверь, и начнется свистопляска...

Собственно, а почему я должна бояться? Я ничего плохого не сделала! Глупость сотворила, да, пустила незнакомого человека в квартиру, но остальное – вина того бугая.

Тогда же:

Влад

Сначала просто стою у двери в ванную, потом облакачиваюсь о стену, но Лизы всё нет и нет. С каждой минутой клочущая в душе ярость утихает, а на ее место приходит щемящее чувство утраты чего-то жизненно важного. Это чувство оказывается таким болючим, будто с меня прямо сейчас срезают кожу тупым, ржавым ножом. Режут, кромсают, всё никак закончить не могут.

«Сколько нужно времени, чтобы сделать этот гребаный тест?!»

Иду на кухню, беру стул и усаживаюсь напротив двери в ванную. Лиза никак не проскочит мимо.

«Вдруг окажется беременна?»

Заставлю сделать ДНК-тест! А что, имею право, я вообще-то предполагаемый отец... наверное.

«Если отрицательный? Тогда нечего с ней церемониться! Пусть идет к тому, с кем гуляла!»

Представляю себе эту картину, и мне становится так тошно, что хочу сложиться пополам и заорать в голос. Не хочу ее выгонять... Это же не какая-то там девка, это моя Кареглазка!

«Моя ли?»

И снова будто режут тупым ножом.

Не знаю, сколько проходит времени, прежде чем Лиза показывается из ванной. По ощущениям – лет пятьдесят, а на самом деле, скорее всего, минут пятнадцать – двадцать.

– Тест отрицательный, – качает головой Лиза.

– Мама... Тоже мне, гадалка на кофейной гуще...

«Не беременна...» – не знаю, как относиться к этой новости.

– Ты мог просто спросить, – продолжает девчонка, – и я бы ответила, что не ношу ребенка! Ни к чему было покупать тест!

– Я должен верить тебе на слово? – кисло усмехаюсь.

Замечаю, как Лиза после моей фразы бледнеет, нервно сглатывает, кусает губу.

«Если человек предал один раз, предаст и другой!» – любил повторять батя, пока мы с Артёмом росли. Одно из его главных убеждений. Получается, если Лиза мне изменила, ничего не остается, кроме как выгнать.

«Стоп! Выгнать всегда успею, она что-то там хотела объяснить, вот пусть объясняет... Так уж и быть... Потом решу!»

– Ты хотела поговорить? Говори! Внимательно слушаю...

Я скрещиваю руки на груди, придаю лицу побольше невозмутимости. Не хочу, чтобы она знала, как мне в этот самый момент паршиво. Ловлю себя на мысли, что сейчас принял бы любое, даже самое глупое оправдание с ее стороны, проглотил бы и не подавился, лишь бы избавиться от той адской боли, которая каждый новый вздох делает подвигом. В первый раз в жизни мне так хреново... И из-за кого? Из-за какой-то бабы! Насколько я жалок...

Лиза внимательно меня оглядывает, снова кусает губу и вдруг заявляет:

– Мне что-то не хочется с тобой говорить...

Это оказывается последней каплей. Резко подскакиваю со стула, возвышаюсь над ней и ору в лицо:

– Ты вконец обалдела! Ты... ты...

Тяну к ней руки, чтобы как следует встряхнуть, а она вся сжимается от моего тона и тихо пищит:

– Влад, мяч может быть квадратным?

На какой-то миг обалдеваю от такой резкой смены тем разговора и ору еще громче:

– Что за бред ты несешь! При чем тут какие-то мячи?!

А она не сдаётся, даже, кажется, смелеет:

– Как мяч не может быть квадратным, так и я не могу хотеть другого мужчину! И ты совсем меня не знаешь, если думаешь по-другому...

Замираю на месте и пытаюсь осмыслить ее слова, а они не осмысливаются, суки. Застраили в ушах и пульсируют резкой болью.

– Хочешь сказать, раньше с ним не спала?

– Я никогда ни с кем, кроме тебя, не спала!

– Лиза, у меня есть глаза... – снова ору. – Я видел вас вместе в моей спальне!

Она грустно усмехается и отвечает с такой обидой, словно надавал ей оплеух:

– А если бы ты пришел на пять минут раньше, то увидел, как этот ублюдок тащит меня в спальню! Он хотел меня изнасиловать, Влад!

Не знаю, как относиться к ее словам, стоит ли верить, но очень хочется, чтобы это было правдой.

Решаю докопаться до истины, чего бы мне это ни стоило.

– Расскажи мне всё, но учти, я проверю каждое твое слово!

Тогда же:

Влад

Она говорит долго, с чувством. Не перебиваю ее, внимательно слушаю, стараюсь запомнить каждую мелочь, каждую незначительную деталь, а когда Лиза наконец замолкает, иду прямым ходом на кухню.

– Надо же...

Всё так, как она сказала, даже петрушка находится. Часть пакетов с продуктами еще не разобрана. Чтобы Лиза пригласила кого-то в гости и при этом не отмыла квартиру до блеска – это из разряда фантастики. Уж пакеты со стола точно убрала бы, прежде чем звать любовника. Получается, гость был неожиданным...

Достаю телефон, звоню Матвею и спрашиваю:

– Вы с Морозовым сегодня помогали Лизе донести сумки?

– Ага, – хмыкает он. – Тяжелые, между прочим, с тебя магарыч... Ужин или еще что...

– Ужин? А лопатой по морде не надо? После визита к тебе Морозов к Лизе моей полез! – откровенно на него ору.

– Ничего себе! Сейчас буду! – пыхтит Зотов и кладет трубку.

Оборачиваюсь к Лизе, а она тихонько стоит у дверей и смотрит затравленным взглядом.

Всё, что она рассказала, пока подтверждается.

«Получается, не врет?»

От этой мысли меня с головой накрывает волна облегчения, наконец тупой ржавый нож прекращает кромсать душу, дает нормально вздохнуть... Но облегчение почти сразу сменяется дикой, безудержной яростью.

«Этот утырок пытался поймать мою девочку в моем же доме!»

С громким рыком пролетаю мимо Лизы прямо в прихожую.

Через час:

Влад

Мы с Зотовым стоим у дверей Морозова и решаем, как его выманить.

– Что будем делать, если вызовет полицию?

– После того, что сегодня натворил? – тихо усмехаюсь. – Думаю, вряд ли...

– Давай я просто позвоню, и всё... – настаивает Матвей. – Он же не в курсе, что ты уже рассказал про его подвиг...

– А если допрет своим куриным мозгом?

– Не попробуем – не узнаем... – пожимает плечами друг. –

Или предлагаешь тут стоять полночи?

– Ладно, – киваю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.